

Матвеева
ТРОНИНА

СНЕЖНЫЙ
СОН

ТВОЯ МЕЧТА
СТАНЕТ МОЕЙ

ВСТРЕТИТЬСЯ НА ЗЕМЛЕ...
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Нити любви

Татьяна Трoнина

Снежный сон

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Трoнина Т. М.

Снежный сон / Т. М. Трoнина — «Эксмо», 2022 — (Нити любви)

ISBN 978-5-04-173290-5

Однажды перед Вассой стоял тяжелый выбор, определяющий всю ее жизнь: долг или любовь. Васса выбрала любовь и сбежала вместе с Рэмом из Кострова. Она не знает, что ждет ее впереди, какие трудности им подготовила судьба. Васса еще никогда не была так свободна. Правда, свобода длилась недолго. Вскоре после побега на пороге их временного пристанища появляется человек из прошлого... Книга «Снежный сон» – это увлекательный роман, написанный на актуальную тему. Любой читатель сможет легко почувствовать себя на месте главной героини, жизнь которой изменили бесконечные пандемии. Мир в книге подстраивается под новые реалии, а вместе с ним и все люди. Они учатся жить в новых условиях. И не просто жить – они по-прежнему радуются, грустят и влюбляются. Роман «Снежный сон» лишний раз доказывает, что с помощью любви человек может преодолеть любые трудности. Истории Татьяны Трoниной пленяют своей искренностью и эмоциональностью, даря читателю лучшие часы, в которые ему предстоит пройти весь путь к счастью вместе с главными героями.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173290-5

© Трoнина Т. М., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Рэм	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Тронина

СНЕЖНЫЙ СОН

© Тронина Т., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Дорога оказалась неожиданно трудной.

В первую очередь потому, что ехать пришлось без поддержки спутниковой навигации по старым картам, загруженным в память мотоцикла Рэма. На картах была та информация, что соответствовала ситуации, царившей на дорогах страны летом.

Но обстановка менялась постоянно: тут ремонт, там какие-то новые развязки, здесь снесли старый мост, а новый построили где-то в другом месте.

Рэм перед поездкой освободил Вассу от чипа, по которому можно было отследить ее местонахождение, еще вытащил чип из мотоцикла. На всякий случай Рэм избавился и от своего личного чипа, хотя мог этого и не делать, алиенов нельзя было отследить с помощью геолокации. Но многое теперь могло измениться...

Теперь Васса с Рэмом и мотоцикл Рэма пропали со всех радаров, стали невидимыми для любых систем слежения и опознавания, как тех, что были у людей, так и тех, которыми владели алиены.

Подключиться к спутникам теперь – это выдать себя. Выдать всем и сразу, оказаться неопознанными объектами на нигде не зарегистрированном средстве передвижения.

Так что Рэм с Вассой ехали, полагаясь лишь на сканеры в мотоцикле: они отслеживали обстановку вокруг в режиме реального времени. Провалы грунта, упавшие деревья, реки и болота не оказывались неприятными сюрпризами для путешественников, но зато скорость передвижения значительно снизилась.

Васса, сидя позади Рэма, уже не удивлялась тому, что мотоцикл под ними способен в случае необходимости стремительно трансформироваться то в гидроцикл (аквабайк), то в судно на воздушной подушке, которое в состоянии передвигаться как по болотистой почве, так и по снегу зимой. А до того Васса пару раз была свидетелем того, что мотоцикл (точнее, байк, так его называл Рэм) может плыть и под водой. Шлем Рэма в этих случаях успешно заменял ему акваланг.

Иногда приходилось преодолевать довольно серьезные препятствия – прыгать через обрывы или мчаться по наклонным поверхностям, совершая при этом кульбиты в воздухе. Васса считала, что мотоцикл Рэма летает в такие моменты. Выяснилось, что не совсем.

Как-то они в очередной раз перемахнули через довольно широкий котлован, который нельзя ни объехать, ни промчаться по его дну, усеянному торчащей из земли арматурой. И устроили себе потом небольшую стоянку для отдыха. Васса заявила, что ей понравилось летать. Рэм же на восторги Вассы возразил, что этот сегодняшний прыжок – на самом деле даже еще не полет.

– Я тебе не показывал, но мой байк может стать и аэробайком, – сказал Рэм.

– Чем? – переспросила Васса.

– Аэробайком... Перемещаться в воздухе он может. Подобно самолету или вертолету.

– А сегодня мы что делали, перелетая тот котлован?

– Сегодня – преодоление препятствий. Ты же видела, обошлось без трансформаций. А когда надо лететь, именно лететь, то, смотри, эти поверхности откидываются, внутри них типа пропеллеров, тут вот, на передней и задней оси. Здесь вылезают щитки, которые защищают

от ветра, а там – выпускные отверстия для воздуха, они нужны, чтобы увеличить подъемную силу, – принялся объяснять Рэм, обходя чудо-байк: матово-черный, без дисплеев и кнопок. Управление в том случае, когда связи со спутниками не было, Васса знала, осуществлялось водителем через визор в защитном шлеме или в специальных очках. И никакой цветомузыкальной атрибутики, которую любят иные байкеры!

Поскольку покрытие мотоцикла обладало способностью отталкивать грязь, то выглядел он всегда идеально чистым, без единого пятнышка или потеков...

Словом, этот байк со стороны – откровенно футуристическая игрушка. Редкая и дорогая. Подобные игрушки в нынешнее скудное время мало кто мог себе позволить. Эта машина всегда привлекала внимание окружающих – странным видом и сдержанной роскошью.

Именно поэтому Рэм старался объезжать крупные поселения, еще он избегал оживленных трасс. Не хотел привлекать к себе внимание. Могут и позариться на его байк... Конечно, сейчас у всех и у всего – чипы с геолокацией, любые устройства запаролены, чужой транспорт просто так не заведешь, с места его не стронешь... Но спонтанные кражи тоже никто не отменял, еще попадались воришки, возомнившие себя гениальными хакерами.

Эти преступления обычно легко расследовались органами правопорядка, но Вассе и Рэму привлекать к себе внимание официальных лиц было никак нельзя. Еще плохо, если вдруг кто из любопытных людей сольет фото байка в Сеть. И в том, и в другом случае информация о двух беглецах может оказаться у алиенов.

Алиены наверняка искали сейчас Вассу и Рэма, покинувших город Костров без всякого предупреждения.

– Рэм, а летающий байк тоже ваши придумали? – спросила Васса. Под «вашими» она имела в виду, конечно, алиенов, тайно живущих рядом с людьми уже многие столетия.

– Да фиг его знает, – пожал плечами Рэм. – Я особо не интересовался, все ж давным-давно перепутано и перемешано. Тут наши придумали, а ваши подглядели, или наши у вас какую-то идею стибрили, люди-то тоже в последнее время сильно умные стали. – Он усмехнулся. – Идеи витают в воздухе. Слышал, что ваши чуть ли не с шестидесятых годов двадцатого века что-то такое пытались изобрести. Типа летающего байка, аэробайка или хOVERбайка... Названий много, смысл примерно один. То есть я даже не о трансформере сейчас, а именно о летающей небольшой конструкции.

– Наши летающий байк изобрели? Люди? И так давно? – удивилась Васса.

– Ага. Создали нечто... похожее на крошечный одноместный вертолетик. Но то была очень ненадежная и опасная конструкция. И сама по себе, там еще лопасти пропеллеров находились близко к пилоту и ничем не были защищены. Одно неловкое движение... и пилот или люди поблизости словно в мясорубку попадали.

– Ужас какой. Зачем такое вообще изобретать...

– Потом, конечно, эту конструкцию усовершенствовали, сделали более-менее безопасной, хотя какая тут безопасность, если низко летать, то сплошные препятствия в виде домов, деревьев, антенн... Провода до сих пор висят где-то, хотя вроде бы уж давно все беспроводным стало. А высоко летать – тоже риск, и не меньший. Падать, если что, высоко. Да и проходим, тем, что внизу, тоже не особо приятно, когда им на голову летающая таратайка может свалиться.

– И как эти проблемы решили? Я о людях, – с интересом спросила Васса.

– Люди? Как-то решили, даже уже потихоньку собирались внедрять в жизнь летающий байк, к 2020 году, если бы в то время не случилось... сама знаешь что. Многие планы тогда провалились. Этот хOVERбайк казался очень удобной штукой для города, где все дороги забиты пробками. Сел на такой вот летающий мотоцикл, достаточно компактный, чтобы приземлиться в любом месте... И прилетел быстро к месту происшествия, навел там порядок. Удобное устройство в виде сильного дрона, то есть коптера, способного перевезти человека по воздуху.

Собирались внедрять эту конструкцию в производство, но тут пандемия волнами... то тише, то слабее. И уже никто никуда особо не едет, дороги свободны, пробки исчезли – как глобальное явление. Люди все по домам сидят, многие производства закрылись либо перешли на автоматику. Связь развилась – все дела стали в вирте решаться. Торговля тоже перешла в вирт... Видеокамеры везде, они дорожные нарушения фиксируют, система сама шлет штрафы, инспекторы на дорогах уже не нужны в прежнем количестве. И финансовый кризис многие изобретения зарубил на корню, когда денег у большинства в обрез. Смысл выпускать очень дорогие хOVERбайки? Гораздо проще воспользоваться обычными вертолетами, если надо, то можно просто лишнюю взлетную площадку где-нибудь на крыше установить. А позже программы специальные на всех авто установили, и число дорожных происшествий вообще свелось к нулю.

– Все, поняла... – махнула рукой Васса.

– Но хOVERбайк – это не родной брат моего байка, нет, – Рэм увлекся и уже не мог остановиться. – Это все отдельные мобильные устройства, на которых можно либо ехать, либо плыть, либо мчаться по снегу... Смысл моего байка в том, что он именно трансформер. Конечно, люди пытались создавать и трансформеры, и весьма успешно, но до наших технологий не дотянули. Чтобы средство передвижения трансформировалось моментально, за доли секунды, не снижая скорости при этом...

– Вы нам все планы зарубили с этими вирусами, – мрачно произнесла Васса.

– Да почему мы-то, я ж говорю, мы не особо тут виноваты, вы сами кучу ошибок сделали, это комплексная проблема! – тоже привычно огрызнулся Рэм. – Сами себе иммунитет угробили... Настолько вторглись в природу, что все тут у себя на Земле поломали!

– Если бы вы на нашей шее не сидели, инопланетяне проклятые, мы бы давно со своими проблемами справились!

– Да мы к вам вообще не лезли, сколько тысяч лет сами по себе на Земле жили... отдельно от вас!

– Ну так и валили бы на свою Эрту обратно! Приперлись тут. Понаехавшие... Мы к вам не лезли! – передразнила Васса и расстегнула молнию на рубашке, показывая Рэму шрам на груди. Огромный широкий шрам, от ключиц и много ниже, выпуклый, малиновый, пылающий, не бледнеющий от времени, иногда словно пульсирующий.

Этот шрам оставили на Вассе aliens почти двадцать лет назад, когда она была еще младенцем. Доктор Демьян Демьянович сделал Вассе (абсолютно здоровой на тот момент девочке!) операцию на открытом сердце. Что это был за эксперимент, зачем aliens понадобилось так мучить человеческого ребенка, сироту – вопрос до сих пор оставался открытым.

Васса с Рэмом удрали из города, так и не узнав тайны Вассы.

Васса сейчас била Рэма ниже пояса, напоминая о вине aliens перед ней. Рэм – alien, значит, и он тоже в ответе за то, что произошло с Вассой когда-то.

Рэм помрачнел, нахмурился. Сел на поваленное дерево неподалеку, отвернулся. «И чего я к нему привязалась... – с тоской подумала Васса. – Он ради меня своих предал. А я, получается, ради него предала своих, людей. Мы с ним теперь оба вне закона: и человеческого, и alienского».

Васса села рядом с Рэмом, прижалась щекой к его плечу.

– Я дурак, я люблю эту стерву, – усмехнулся он, покачал головой, словно удивляясь самому себе.

– Ты не дурак, но ты мазохист, – парировала Васса. – Впрочем, я тоже не великого ума, если не могу без тебя жить.

Рэм опять засмеялся, обнял ее.

– Так глупо, я понимаю... – с досадой произнесла Васса. – Зачем мы тратим время на эти ссоры? Знаешь... Давай полетаем на твоём байке, а? Сам так разрекламировал его только что!

– Нет. Аккумулятор надо экономить. Он мощный и долго хранит заряд, но летать – это очень неэкономное действие. Только в крайнем случае. Если аккумулятор разрядится, байк придется оставить. Потому что просто так качать электричество в больших объемах уже не получится. Зарядить телефон – без проблем, а вот с транспортным средством такое не пройдет... Вычислят, что где-то серьезные потери в сети, на каком участке анонимно кто-то авто заряжает, то да се... Люди начнут воришек искать, а наши, алиены, сразу на нас подумают.

– Все так плохо? На сколько хватит заряда в твоем байке?

– На полгода, думаю, при такой эксплуатации, как у нас сейчас.

– Это много. Сколько еще до Печи осталось?

Печь – конечный пункт путешествия Вассы и Рэма. Там, в Печи, точнее, в пещерах, носивших это название, с группой спелеологов и археологов могла находиться мать Вассы. Та женщина, что когда-то родила ее.

Впрочем, нынешнее расследование тоже ничего не гарантировало. Этим летом Рэм с Вассой искали ее отца и выяснили, что отец – не отец вовсе. Скорее всего, Васса действительно сирота, и это логично, кстати. Над кем проще проводить медицинские эксперименты? Над круглой сиротой, разумеется. Алиены – великие оптимизаторы, они всегда стремятся упростить действия, решая несколько задач сразу.

– До Печи? Часа за три туда можно домчаться, если ехать по спутникам и по главным трассам... И на максимальной скорости. Но с нашими возможностями придется дня три добираться. Не торопясь, останавливаясь на ночевки, через овраги и леса... чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, – подумав, ответил Рэм. Потом добавил неохотно, хмуря густые темные брови: – Но смысла торопиться нет. Мне кажется, что нас будут там ждать. История твоих поисков в Сети расскажет нашим о многом... Увидят, что ты Печью интересовалась, и – опаньки...

– Я тоже так думаю, – призналась Васса. – Нас в Печи могут уже ждать. Мы затеяли эту поездку, даже не думая о последствиях.

– Оставаться в Кострове тоже было нельзя, – напомнил Рэм. – После всего того, что мы с тобой успели там натворить.

– Но алиены уже в Печи, я уверена, – помрачнела Васса.

– Какое-то время будут наблюдать там за окрестностями, это наверняка. Месяца два, а то и дольше... Дольше смысла нет, трата лишних ресурсов и сил. Наши этого не любят.

– Значит, нам точно не надо туда торопиться. До зимы, по крайней мере, – сделала вывод Васса.

– Ты хочешь что-то предложить?

– Да. Поедем еще куда-нибудь... в те края, где нас никто не станет искать. Сотворим что-нибудь совершенно невероятное и странное, с точки зрения алиенов.

– Например?

– А давай отправимся с тобой к морю? На юг! Я никогда там не была. Даже не пыталась, потому что дорого, муторно, вечные карантинны... когда едешь из одной зоны в другую, справки...

– Хочешь сказать, это опять мы, алиены, весь туризм на Земле убили? – ехидно спросил Рэм.

– Подбросили веточек в огонь, не стану отрицать... Сыграли на наших человеческих страхах.

– А не надо позволять манипулировать собой, – пожал плечами Рэм.

– Все, все, перестань, не будем... – устало засмеялась Васса. – То есть я не буду, я перестану... Я постараюсь справиться с собой. Еще не привыкла. Двадцать лет жила в иллюзиях, с этим так просто не смиришься. – Она помолчала. – Правда, поехали к морю, а, Рэм? Отпра-

вимся в Печь позже, когда нас бросят там ждать. И заряда аккумулятора должно хватить, ты сам сказал!

– Хорошо. Поедем к морю, – нехотя согласился Рэм. Но тут же оживился: – Махнем... и правда! Я уже сколько раз убеждался в том, что все твои бессмысленные и нелогичные идеи почему-то срабатывают. Наверное, из серии: чего хочет женщина, того хочет Бог... На дорогах, ведущих к побережью, мы сможем легко затеряться. Туристов маловато, соглашусь, но они есть, и все они сконцентрированы именно в тех краях. И нынешние туристы – люди небедные. Наш байк никого не удивит и не привлечет внимания.

– Значит, к морю? Ура! – ликующе произнесла Васса.

Рэм повернулся, поцеловал ее.

– Что ты со мной делаешь, детка... – удивленно произнес он. – Сам не понимаю. Это безумие. Никогда со мной не случилось ничего подобного. Да и вообще, честно, я не слышал, чтобы алиены теряли голову так, как я.

– Наверное, это то, что люди называют любовью, – засмеялась Васса. Сама поцеловала Рэма, взяв его лицо в ладони, чувствуя колючую щетину на его щеках. – И я тебя люблю, я тебя просто уж-жасно люблю!

...Они свернули на основную трассу, ведущую на юг.

По ней путешествовали на личных авто, недешевых... В то время как большая часть людей пользовалась общественным транспортом, к тому же частично ставшим бесплатным – так, например, было на многих маршрутах в Москве.

Жизнь становилась все скуднее и проще, размышляла Васса, прижавшись к спине Рэма и глядя на проносящиеся мимо пейзажи. Но неизвестно, вина ли это алиенов.

Люди всегда мечтали о чем-то грандиозном и необыкновенном. Фантастов и футурологов прошлого ничего не смущало. Они придумывали города будущего: дома-башни, летающий мимо окон транспорт, антропоморфных роботов-помощников... Мечтателям не приходило в голову, что эти чудеса науки и техники могут оказаться слишком дорогими игрушками именно для массового использования. Рэм прав: изобрести-то все что угодно можно, а вот поставить производство на конвейер, сделать доступным для большинства – совсем другой расклад. В условиях всемирного кризиса подобные роскошества невозможны.

Например, когда-то построили в Москве монорельсовую дорогу. А через несколько лет поняли, что содержание такой дороги требует серьезных трат, это не окупается.

Проект с хOVERбайками, из рассказа Рэма, тоже не имел особого успеха. Летающий байк изобрели, усовершенствовали, но внедрить его в производство и широко использовать не получилось.

Развитие технологий и всей цивилизации шло каким-то иным путем, о котором фантасты прошлого даже и не предполагали. Каскад пандемий, случившийся в первой четверти двадцать первого века, не изменил мира, он просто обнажил уже начинавшиеся перемены. Лишил людей иллюзий.

Транспортное чудо теперь – это не футуристический дизайн у авто, а бесплатный проезд в городском транспорте и возможность не крутить самому руль. Не бешеные скорости, а отсутствие дорожных происшествий в пути.

...Мимо Вассы и Рэма по шоссе проплывали основательные семейные авто, напоминающие морские лайнеры. Набитые взрослыми, детьми... Одни глазели по сторонам, другие мирно спали, благо беспилотные программы вождения позволяли пассажирам расслабиться.

Порой мелькали мотоциклы причудливого вида. Игрушки для молодежи, баловство, напоминание о тех самых иллюзиях прошлого. Солидные люди давно такими игрушками не пользовались, неприлично. Но Рэм не ошибся, заявив, что на этой трассе они с Вассой смогут легко затеряться.

Иногда над дорогой, на отдельных участках, висели специальные устройства, они автоматически считывали данные проезжающих и автоматически же списывали деньги со счетов владельцев транспортных средств. Вассу с Рэмом, ехавших на байке, и сам байк система просто не видела.

Эта дорога являлась платной, как и все прочие, поездки на личном авто стали удовольствием лишь для избранных. Вот как так, с одной стороны, все процессы и явления стремились к унификации и полной доступности для населения, с другой – то, что считалось роскошью, становилось все дороже и недоступней для большинства. Такое разделение придумали aliens или люди?

«Зачем ломать голову над тем, кто больше виноват в существующих бедах, мы или они, – окончательно соглашаясь с Рэмом, подумала Васса. – Уже не разберешь. Сидеть теперь, что ли, не вставая, до скончания века каждое событие по полочкам раскладывать, прикидывать, какие были последствия у того или иного воздействия aliens на нашу историю? Что именно они спровоцировали, а что само по себе случилось. Наверное, столь сложное исследование может произвести лишь какая-нибудь специальная мощная программа. Которая посчитает все то, что произошло за эти тысячи лет нашего сосуществования с aliens... Вот она точно сможет сказать, кто в этой истории пострадавший и насколько. И какой компенсации теперь надо требовать! С другой стороны, если забыть об aliens, ну, как будто их и не существовало, только людей взять. Вот сколько люди бед натворили? Может, последствий от людской глупости еще больше, чем от вмешательства в нашу жизнь aliens! Кто-нибудь с этой точки зрения рассматривал человеческую историю? В учебниках описываются сплошные войны, рабство, насилие, разрушения... Как же мы тогда все не вымерли подчистую, как сумели развиваться и не остаться в каменном веке? В этом всё какой-то подвох. Возможно, нет ничего случайного, все имело смысл и вело куда-то... Без Средневековья не было бы Возрождения, без эпидемий – взлета науки. Факты и события нельзя взвешивать на весах, надо оценивать то, какие выводы люди сделали из произошедшего. Разные эпохи оцениваются разными инсайтами, наверное...»

На ночь Рэм с Вассой остановились в небольшом придорожном мотеле. Персонала тут не наблюдалось. Номера открывались с помощью чипов, спрятанных под кожу каждого человека. Эти чипы являлись и кошельком, и идентификационным устройством, и ключами... допуском ко всему в этой жизни.

Провел ладонью перед считывающим устройством и открыл почти любую дверь (куда есть допуск), взял что надо.

И в платном электробусе проехался, и деньги при этом сразу со счета списались. В чем-то чип даже надежней биометрии, на которую поначалу много ставили (когда идентификация, например, производилась по лицу).

Чип не кошелек, не отдельная карточка, какими пользовались когда-то. Чип – это удобно, потерять его невозможно, да и самому потеряться нельзя, пропасть безвестно, потому что по чипу можно отследить передвижения человека.

Рэм же, поскольку перед поездкой избавил себя и Вассу от чипов, теперь пользовался электронной отмычкой. Ею он мог разблокировать любые двери, вот и сейчас он легко открыл пустующий номер в мотеле. Отмычка позволяла не фиксировать действия ее владельца, она работала как короткий сбой в программе. Отследить того, кто пользовался отмычкой, нельзя.

Рэм ушел, оставив Вассу одну в номере, но скоро вернулся с запасом еды и питья, он добыл все это из автомата тоже с помощью отмычки. То есть бесплатно и незаметно для системы.

Рэм с Вассой сели на застеленную кровать и принялись расправляться с добычей – бутербродами и фруктовыми батончиками.

– Вкусно, – заметила Васса, с аппетитом жуя бутерброд.

– И ты это говоришь после тех изысков, что пробовала у тети Поли? – усмехнулся Рэм, отпивая из банки потус.

Без потуса он не мог, равно как и все прочие алиены, живущие на Земле. Напиток под названием «потус» позволял алиенам скрывать оттенок их кожи. Оттенок, значительно отличающийся от цвета кожи людей. Розово-бежевый, красновато-оранжевый – как слышала Васса, но сама она ни разу в жизни и ни у кого не наблюдала его. Потус требовалось пить с определенной периодичностью.

У Рэма имелись таблетки, которые в экстренной ситуации могли заменить потус, но, как поняла Васса, эти таблетки не особо приятны на вкус и действовали чересчур жестко, что ли... Хватить их могло лишь на короткий срок, потом пришлось бы искать новую порцию лекарства. Напиток же, обычно со вкусом имбиря, вполне приятен и сбалансирован по своему действию, он был популярен и продавался в любой точке земного шара. Люди тоже пили потус, даже не догадываясь об истинном его предназначении. Алиены всю историю человечества привязывали производство вещества, меняющего цвет их кожи – к какому-нибудь популярному на тот период напитку. К пиву, соку, газировке... Теперь вот – к потусу.

– Я люблю общепит, если ты помнишь. – Васса вздохнула и замерла, забыв о бутерброде.

Перед глазами возник старый добрый Фудкорт города Кострова. В зданиях бывшей фабрики, соединенных переходами, множество магазинчиков и кафе. Разветвленные галереи, кирпичные стены, уютные ниши, где можно было спрятаться посетителям. Сколько времени Васса провела там с подругой Миланой! Они, кажется, непрерывно тогда болтали обо всем на свете... О самом главном только не поговорили. Васса так и не рассказала подруге, что рядом с людьми на Земле давно живут алиены. Чужаки с другой планеты, Эрты, которая, к сожалению, умирает (как совсем недавно выяснилось). И многие чудеса, случившиеся в Кострове, дело рук пришельцев, любителей проводить самые разные эксперименты с живой природой.

Завод, на котором Васса с Миланой работали, выпускал тот самый популярный напиток потус, имеющий столь большое значение для алиенов. Об этом, то есть об истинных свойствах потуса, Милана тоже так и не узнала от Вассы. Васса не успела рассказать подруге, что Рэм, начальник их участка, не человек, а тоже алиен. И что для Вассы нет никого дороже его...

С Миланой теперь никак не связаться.

Впрочем, в прошлой жизни остались и те, с кем Васса вовсе не жаждала вновь встретиться.

Например, с работавшими докторами в кардиоцентре – Демьяном Демьяновичем и Алексом, они тоже алиены. Они не лечили Вассу, они просто наблюдали за объектом, которому когда-то сделали довольно тяжелую операцию на сердце, вот от нее-то и остался шрам на груди у Вассы. Конкретно Демьян Демьянович ее сделал...

Там, в прошлой жизни, пусть останется и Нина, алиенка с холодными злыми глазами, главная в кардиоцентре (который еще являлся главным штабом пришельцев).

Света. Вот по кому Васса точно не тосковала... Света человек, не алиенка. Бывшая девушка Рэма. Мстительная и грубая особа. Впрочем, как и ее мама, как ее бабушка. Все они – семейка, дружно возненавидевшая Вассу. Васса, они так считали, разрушила жизнь Свете. Увела у той жениха и много чего нехорошего натворила (по их мнению, конечно).

Соппротивление еще. С членами Соппротивления Васса тоже не рвалась теперь встретиться лишней раз. Хотя они были везде, по всему земному шару, эти тайные организации, чья цель – это рассказать миру о присутствии алиенов рядом.

Тактика алиенов – не жечь своих противников огнем и мечом. Это непродуктивно, может вызвать слишком сильную ответную реакцию у людей, когда вероятны открытые восстания и войны... Зачем алиенам тратить силы, ресурсы, рисковать жизнями? Они поступали проще: всю информацию, которую сопротивленцы пытались донести до людей, алиены превращали в фарс. На одно реальное свидетельство об инопланетянах выпускали десять фейковых.

Вполне легально существовали несколько телеканалов, которые с утра до ночи транслировали самые бредовые новости, перемешанные с вполне достоверными фактами. Конспирологические теории множились непрерывно, и этому никто не мешал. Теории заговоров поощрялись, но их не пытались скрывать, наоборот, aliens не мешали им распространяться. Больше фейков, значит, больше недоверия к любой информации, связанной с присутствием пришельцев рядом.

Всех тех, кто верил этим теориям, население считало теперь чудиками в шапочках из фольги. Всех, кто верил в ящероголовых рептилоидов, решивших поработить землян, называли безумцами (хотя, кстати, aliens внешне не отличались от людей... кроме цвета кожи, немного иного биохимического состава крови, кое-что в строении внутренних органов не совсем совпадало с людской анатомией).

Откуда тогда взялись эти истории про ящероголовых рептилоидов? Теперь не разобрать, либо люди их придумали, либо aliens... когда-то давно.

С какого-то момента сопротивленцы уже и не пытались донести информацию об aliens до общественности. Смысл? Все равно никто не поверит. Сопротивленцы решили сменить тактику, они собирались разрушить заводы по производству потуса, разбросанные по всему миру. Исчезнет из широкого доступа популярный напиток, значит, aliens должны непременно проявиться. Без потуса цвет их кожи изменится, одними таблетками они не спасутся...

Когда этот план не удался, сопротивленцы придумали новый.

Учеными-людьми подпольно были изобретены специальные нейтрализаторы, которые отменили бы действие потуса на пигмент в коже aliens. Нейтрализаторы распространили по всему миру, поскольку уже на каждом заводе по производству потуса работал кто-то из членов Сопротивления. В день икс эти нейтрализаторы должны были сработать одновременно, они лишили бы напиток столь важных для aliens свойств. Совершенно незаметно для самих aliens, никаких взрывов и разрушений. И что же?

Васса, которая была в рядах Сопротивления и искренне сочувствовала подпольщикам, выдала этот план Рэму. Потому что Рэм, как alien, мог пострадать от этой операции.

Васса не сразу узнала о том, кем на самом деле является Рэм, а когда узнала, так уже было поздно. Она слишком любила Рэма к тому моменту. Она ему рассказала о нейтрализаторах, а Рэм, конечно, не смог допустить, чтобы его народ подвергся угрозе полного разоблачения.

Рэм доложил о грядущей диверсии сопротивленцев Демьяну Демьяновичу, Вассиному доктору и одному из высших чинов у пришельцев. Aliens немедленно усилили охрану и наблюдение на заводах по производству потуса. И очередной план Сопротивления по разоблачению aliens оказался сорван. Так Васса предала всех людей на Земле.

Васса тогда пожертвовала интересами всего человечества ради возлюбленного. Но взамен Рэм разрушил главную климатическую установку aliens, находившуюся под Костровом и мешавшую людям.

...Климатическое оружие? Тоже выдумки скучающих бездельников – так считали многие люди. Да, обращали внимание на то, что с климатом на Земле в последнее время творилось что-то странное, но в то, что климат можно менять, никто не верил. Верить в существование климатического оружия (равно как и в присутствие рядом рептилоидов) – это дурной тон, это неприлично. К тому же климатическая установка aliens – это сеть специальных антенн, излучающих микроволны. А тот, кто против антенн, вообще самый ненормальный из ненормальных, были убеждены люди, перекормленные фейковой информацией и испытывающие отвращение ко всякого рода паранормальным явлениям.

Aliens не использовали климатическое оружие в полную силу. Пока не использовали. Они лишь тестировали его, изучали. Что может быть опаснее урагана, шторма, цунами? Наводнения или землетрясения... Человек бессилён перед стихией.

Зачем военные, зачем какое-то специальное оружие, все эти бомбы и ракеты? Это дорого и неразумно. Во время военных действий могут пострадать свои. Война – это опасность для самих себя. Не проще ли уничтожить человечество с помощью природной стихии? А самим притаиться, спрятаться на время в надежном месте...

Пришлось Рэму взорвать климатическую установку в обмен на признание Вассы о нейтрализаторах. Это был их договор. Договор двух влюбленных и двух врагов одновременно. Рэм тоже стал предателем для своих, для алиенов.

После чего Рэм и Васса вынуждены были бежать. Аalien Рэм и человек Васса.

Васса все равно ненавидела алиенов. Да, они не совершили того, что можно было бы назвать массовым геноцидом человечества (пока). Но их деятельность по отношению к коренным жителям Земли не отличалась гуманизмом. Они проводили эксперименты над людьми (вот как над Вассой, например). И они стремились изменить земную фауну. Пытались сделать так, чтобы сама природа в нужный момент оказалась бы против человека.

Алекс, доктор, главный ученый алиенов, работал над биологическим оружием. Ведь для каждой климатической зоны на Земле можно придумать свою дополнительную страшилку!

Где вода – там пусть плавают акулы-мутанты, способные выбраться и на сушу. Неприхотливые, вечно голодные создания.

Где жара – пусть там, в теплом климате, бегают ти-рексы. Тоже голодные и опасные.

Где холодно, в тех краях, наверное, можно поселить снежного человека, наводящего ужас на окружающих?

Изготовить биологическое оружие просто. Вывел в лаборатории экземпляр со способностью быстро расти и размножаться, выкормил его универсальной биомассой с гормональными добавками, да и выпустил чудище на природу, пусть бегает и ищет себе добычу, жрет теперь уже людей. За таким «живым оружием» не надо специально ухаживать, оно не требует починки и специального хранения. Дешево и сердито. Главное – это самому вовремя спрятаться.

Васса была свидетельницей того, на что способны алиены. От акулы, запущенной в подземный торговый центр, ее спас Рэм. Тогда алиены нагнали над Костровом тучи, непрерывные дожди затопили всю округу, в какой-то момент вода прорвалась и в подземный торговый центр, где на его открытие собрались люди.

А история с динозаврами? Алиены переключили климатическую установку на жару и принялись выращивать древних хищников. Один из них, ти-рекс Тиша, смог вымахать до размеров трехэтажного дома... Тиша вместе со своими мелкими братьями из новой партии монстров погиб после того, как Рэм вырубил климатическую установку, нагнетавшую на Костров жару. Зверушкам стало холодно, и они подохли, не вынеся непривычных для них температур. Пожил бы Тиша с братьями чуть дольше, пострадало бы много людей.

Кстати, сопротивленцы тогда, в случае с Тишей, были уверены – наступил их звездный час. Ведь люди, узнав о Тише, поймут, что рядом с ними живут пришельцы. Граждане, ау, рядом с вами – коварные инопланетяне с высокими технологиями!

Но чуда не случилось. На Тишу публика отреагировала весьма вяло и совсем не так, как предполагали в Сопротивлении. Многие люди, живущие в других населенных пунктах, сочли видео с живым динозавром из Кострова очередным фейком. А как проверить реальность происходящего, города и страны-то закрыты... Не приедешь, не помотришь своими глазами, не убедишься сам. Некоторые и вовсе решили, что ничего удивительного в появлении динозавра нет. Поскольку ученые давно бились над этой проблемой, искали ДНК древнего существа, ну и нашли они его, получается. Изрядное количество фильмов было снято о возрожденных чудовищах из юрского периода... Какие инопланетяне? Тиша – это прорыв отечественной биологии, в этом были уверены многие, посмотревшие видео с динозавром из маленького городка под названием Костров.

Илья же, глава Сопротивления в Кострове, стал одним из тех, кто пострадал от нападения ти-рекса. Рэм спас Илью, но Илья, находившийся в тот момент без сознания, верил, что вытащила его из зубов древнего хищника именно Васса.

Илья любил ее, совершенно не замечая, что Васса не испытывает к нему взаимности.

Интересно, знает ли Илья о том, что Васса предала не только всех людей, живущих на Земле, но и само Сопротивление? Наверное, уже знает. Или нет? Или не поверил в то? Хотя вряд ли... Илья в курсе произошедшего, бывший поклонник теперь ненавидит Вассу. Она слишком многим успела насолить...

Так что ей лучше не возвращаться в Костров, не встречаться со старыми знакомыми. Кроме тети Поли.

– Что ты вздыхаешь? – спросил Рэм, допивая потус.

– Тетю Полю вспомнила... – призналась она.

– Ты скучаешь по ней?

– Да, представь себе, – невесело рассмеялась Васса. – Всю жизнь была уверена, что живу с родной теткой, которая чуть не с рождения меня нянчила... А потом я узнала, что тетя Поля – не просто мне не тетя, а она и не человек вовсе. Антропоморфный робот! Как я не спятила в тот момент, не представляю.

– Она хороший робот, – заметил Рэм.

– Да. Я это поняла потом. Какая разница, человек она или робот, я ей все равно благодарна! – вдруг вырвалось у Вассы. – Как ты думаешь, она скучает по мне?

– Еще как, – насмешливо и ласково улыбнулся Рэм. – Но ты о ней не беспокойся, я ж ее делом занял. Сидит сейчас, вышивает.

– Ваши, наверное, уже к ней наведывались, – помрачнела Васса.

– Наверное, – легко согласился Рэм. – Но пусть это тебя тоже не беспокоит. Ничего они не станут с ней делать, оставят все как есть. Если б вздумали ее убрать, то соседи бы стали беспокоиться: куда старушка пропала? А так тетя Поля у всех на виду. Уверен, говорит теперь окружающим, что племянница, то есть ты, куда-то по делам уехала... Если ты вернешься, то не найдешь там, дома, никаких перемен.

– Зачем алиены так носились со мной? Приставили ко мне робота, тебя вон еще заставили за мной присматривать...

– А что, я разве плохо за тобой присматривал? – Рэм сделал вид, что немного обиделся.

– Рэм, но почему ты так и не узнал, что за операцию мне сделали когда-то, что там у меня внутри под этим шрамом... Я все время об этом думаю. И мне иногда кажется, что у меня в теле спрятан Чужой! Еще чуть-чуть, и он начнет вылезать из меня.

– Ничего, приручим, усыновим, воспитаем.

– Ты все ерничаешь!

– Ну не плакать же теперь... Давай спать, уже поздно.

...Васса открыла глаза на рассвете. Увидела, что Рэм сидит на кровати рядом и смотрит в окно.

Темные густые волосы Рэма, довольно длинные, разметались после сна во все стороны. У Рэма – крепкая шея, довольно широкие плечи, отчетливо прорисованные бицепсы... И почему он когда-то показался Вассе неприятным и страшным? Нет, Рэм, он... очень ладный, что ли. Крепкий, гибкий. Типаж вечного юноши. Да, он красивый. И его нельзя не любить...

Что он вчера сказал про Чужого? Усыновим, воспитаем... У них, у Рэма и Вассы, никогда не родится общих детей. За всю историю совместного сосуществования людей и алиенов подобного не случилось никогда.

Две расы иногда вступали во взаимоотношения, которые со стороны можно было, наверное, назвать любовными, но дети от этих союзов не рождались.

Впрочем, и любовными те союзы тоже было трудно назвать. Это вынужденные отношения для того, чтобы отвлечь от себя подозрения... Рэм несколько лет встречался со Светой. Не мог же он жить все время один, молодой мужчина все-таки... Его одиночество выглядело бы подозрительным.

На самом деле у Рэма имелся дуал. Дуалка, если использовать феминитивы. Да что там, у всех алиенов были дуалы. Вторые половинки, выбранные специальной программой. Идеальные партнеры, супруги на всю жизнь. В Соппротивлении такие половинки называли дуалами, этот термин взяли из соционики, поскольку он как нельзя больше подходил данному явлению.

У Рэма его дуалом являлась алиенка Лиза, живущая в Москве. И все равно, что Рэм и Лиза только один раз встретились оффлайн... Они оба дуалы... и все тут. Дуальность – это больше чем брак, сильнее чем любовь.

Алиены не ревновали своих половинок, если те находились в близких отношениях с людьми. Алиены рассуждали так – это же люди, это несерьезно... Рэм довольно часто общался в вирте со своей дуалкой Лизой. Он считал Лизу родной душой. Он ей рассказывал о своей жизни в Кострове, взаимоотношениях с земной девушкой Светой... Но Лиза не ревновала его к Свете. Впрочем, точно так же Рэм не ревновал Лизу к ее кавалеру, человеку.

Потом, через какое-то время, Рэм и Лиза надеялись оставить земные связи и соединиться. Родить общего ребенка, наверное? Ожидание светлого будущего очень подбадривало их, они, с одной стороны, не торопили время, с другой – и не тяготились настоящим.

Алиены жили рассудком, а не чувствами... в отличие от людей. Как поняла Васса, алиены были счастливы и спокойны изначально. Не то что вечно мечущиеся люди. Смысл переживать, если у тебя есть дуал, пусть и далеко? Он есть, а значит, нет повода тосковать и расстраиваться. И не имеет значения, что соединиться с дуалом придется не скоро... К чему горячка-то?

Некоторые алиены и вовсе так и не встретились лично со своими половинками, а зачем? Для счастья достаточно ощущения, что ты не один во Вселенной.

У алиенов была развита наука, но не существовало искусства. Алиены древнее людей, они давно пережили тот период в своей цивилизации, когда большое значение имеют литература, музыка, живопись... Искусство алиенов осталось в прошлом, полностью исчерпав себя, потеряв силу. Кажется, нечто подобное происходило и на Земле уже у людей. Здесь искусство тоже начало терять свою сакральную силу.

С чего вдруг прагматичный и рассудочный алиен Рэм влюбился в Вассу, земную девушку? Совершенно непонятно.

Но оно случилось – это исключение из правил. Рэм отказался от дуалки Лизы и признал, что любит Вассу.

Возможно, это был не первый случай в совместной истории алиенов и людей, но все же довольно редкий.

– Доброе утро, – сказал Рэм, не поворачиваясь и замороженно глядя в окно на встающее солнце.

– Доброе утро, Рэм, – ответила Васса.

– Ты ни о чем не жалеешь? – вдруг спросил он, словно услышав ее мысли.

– Нет, – ответила Васса. – А ты?

– И я – нет. Так странно. Наверное, я и правда стал превращаться в человека.

– Может, тебе стоит бросить пить потус? Если ты теперь человек, то он тебе не нужен... – засмеялась Васса.

– Не исключено, – пожал плечами Рэм, повернулся, лег рядом с Вассой и притянул ее к себе.

Обычное утро двух влюбленных, которые, едва открыв глаза, уже тянутся друг к другу. На некоторое время в комнате повисла тишина, лишь нарушаемая частым дыханием обоих.

Быть может, они натворили столько непоправимого специально, потому что только бегство и полный разрыв всех связей позволяли остаться им наедине?

Но так странно рисковать всем ради этих однообразных движений, заканчивающихся пусть и острой, но вполне обычной разрядкой. Получается, в этих судорогах, когда оба не могут расцепить ни рук, ни ног, пока не достигнут желаемого, и есть смысл жизни, что ли?

Зачем тогда все остальное: развитие науки и техники, тома умных книг до горизонта, к чему беседы философов, искания творцов... Зачем нужен космос? Если спасение и счастье лишь в одном: в этих тесных объятиях, в полном растворении в другом человеке. Какие еще звезды, разве они лучше близости с любимым? Не разумнее ли бросить все силы на то, чтобы найти радость прямо здесь, на этой Земле?

Зачем слова, зачем все мудрости мира, если достаточно сдавленного стона, вырвавшегося в пароксизме страсти? Зачем музыка, если нет ничего прекраснее ритма сердца, бьющегося в унисон с другим сердцем, тем, что рядом?

Вот так иногда рассуждала Васса.

...Васса и Рэм долго лежали, обнявшись, временами еще вздрагивая, словно пытаясь догнать и вернуть уже растаявшие во времени и пространстве ощущения. Знали, что не догнать, знали, что не вернуть, но зато через какой-то промежуток у них появится возможность вновь начать эту лихорадочную гонку за счастьем. В надежде поймать волшебное мгновение – окончательно и бесповоротно. Надо только суметь схватить его, зажать крепко-крепко в ладонях и не выпускать уже никогда.

– Пора, – прошептал Рэм, касаясь губами щеки Вассы.

Короткие сборы, на завтрак съели по фруктовому батончику.

Перед тем как выйти из номера, Рэм остановился у порога и обнял Вассу. Она обхватила его руками, замерла, чувствуя тепло его тела. «Я тебя люблю, – подумала она и с радостью, и с каким-то отчаянием. – Я тебя люблю... навсегда».

Они вышли из комнаты на веранду. Навстречу им попала уборщица с переносным пылесосом, она спросила равнодушно:

– Номер освободился? Могу прибраться?

– Да, конечно, – ответил Рэм.

Гремя пылесосом, уборщица двинулась мимо них в открытую дверь.

Васса испытала беспокойство: а вдруг уборщица догадается о чем-то, поймет, что они с Рэмом беглецы? Что они не оплачивали номер, ели бесплатно еду из автомата, что они – люди без чипов, вне закона, значит...

Но уборщица равнодушно протопала мимо. Она не могла ни о чем догадаться. И никто не догадался бы, потому что Васса с Рэмом теперь не отражались на схеме мира.

Раньше Вассу дико пугало именно то, что она может пропасть без вести. Со всех экранов. Вдруг с ней что-нибудь случится, а ее никто не спасет?! Она привыкла жить под вечным присмотром тети Поли, докторов из кардиодиспансера...

Но сейчас она действительно *пропала*.

И это было удивительное ощущение. Какое-то хулиганское, что ли.

Она, слабая девочка, человек с ограниченными возможностями (с больным сердцем), всегда примерная и законопослушная, вдруг полностью изменилась. Она делала сейчас то, что хотела, и ничего себе не запрещала.

...Рэм сел на байк, Васса забралась сзади.

Байк плавно тронулся с места. Все быстрее и быстрее он ехал, набирая скорость. Васса с удивлением и интересом глядела вперед из-за плеча Рэма. «А что, так можно было? Просто удрать... и все?» – время от времени спрашивала она себя. Ведь мир был полностью закрыт, недоступен для нее раньше. Да и для многих других людей этот мир являлся закрытым уже давно – с этими ценами, законами, справками и карантинами...

Теперь же мир распахнулся для Вассы не только в прямом, но и в переносном смысле. Потому что Васса получила доступ к главной тайне этого мира, она знала о пришельцах, которые живут рядом.

Острые ощущения от побега скоро стали куда-то исчезать. К вечеру Васса уже почти не переживала о том, что они с Рэмом незаконные путешественники. А на следующий день Вассу вообще ничего больше не пугало и не беспокоило. Ну да, они передвигаются по стране незаконно и скрытно, что такого...

Они ехали на юг, к морю, еще пару раз останавливались в мотелях. Никто не проявлял к путешествующей парочке особого интереса, разве только на байк Рэма заглядывались иногда, спрашивали о технических характеристиках и возможностях машины...

Когда же Рэм с Вассой оказались у моря, то они и вовсе затерялись среди толпы, поскольку публику на побережье, привыкшую ко многому, уже ничем нельзя было удивить, даже необычным средством передвижения. Пожалуй, если и прятаться где-то, то именно здесь и сейчас – в курортной зоне в бархатный сезон.

Никакие карантинные по прибытии и прочие ограничения Вассе с Рэмом не грозили.

Несколько ночей они провели в палатке на заброшенном пляже, затем нашли удивительную пещеру на берегу. В один из вечеров, когда на пляже никого не было, Рэм надел экзоскелет. Костюм, в котором он обычно катался на байке. Костюм являлся чем-то большим, нежели просто защита, он еще помогал владельцу совершать различные действия, недоступные в обычных обстоятельствах. Рэм в экзоскелете мог переносить тяжести, двигать тяжелые конструкции, карабкаться по сложным поверхностям...

В этот раз Рэм, воспользовавшись возможностями экзоскелета, аккуратно и быстро разложил камни с одной стороны пещеры, выстроив довольно высокое и мощное ограждение. Теперь пещера стала полностью закрытой (с одной стороны была скала, с другой – ограда из камней, построенная Рэмом), и никто туда не мог забраться с берега.

Перед входом из воды возвышались острые каменные обломки, почти полностью пряча за собой пещеру. Пещеру со стороны моря и без того не было заметно, а теперь благодаря усилиям Рэма пробраться туда по суше невозможно.

Выплыть же из пещеры и заплыть обратно – задача вполне реальная, промежутки между камнями позволяли это сделать без проблем. Даже на байке, трансформирующемся для прогулок по морю в аквабайк (гидроцикл). Эта трансформация не требовала каких-то особых затрат энергии... в отличие от полетов.

Васса и Рэм ночевали в этой пещере, закутавшись в специальный теплосберегающий плед, постоянно выручавший их во время путешествия. Тонкий и широкий, он складывался весьма компактно, не занимая много места в багажнике, но зато надежно защищал от холода. Рэм утверждал, что на этом пледе можно даже зимой на снегу ночевать.

По утрам Васса и Рэм осторожно выплывали на байке из пещеры, а там уже развлекались так, как хотели: катались по воде и путешествовали по побережью. Питались тем, что добывал Рэм с помощью электронной отмычки из автоматов, либо посещали столовые самообслуживания, на раздаче Рэм тоже пользовался отмычкой.

Умывались на берегу в бесплатных душевых кабинках.

Днем Васса не снимала с себя своего любимого летнего платья, в котором когда-то ездила с Ильей, с Миланой и ее мужем Колей на остров под городом. Именно там, как оказалось, aliens создали питомник по выращиванию ти-рекссов.

Платье Вассы тогда показало себя с самой лучшей стороны: во-первых, оно прекрасно защищало от солнца благодаря особой ткани (еще и капюшон с козырьком закрывал голову и лицо). Загар был противопоказан Вассе, как и всем рыжим людям с нежной кожей. К тому же платье прятало шрам на ее груди – слишком заметный и яркий, ни в каком купальнике такой не скрыть. Во-вторых, в этом платье можно было плавать, так что нужда в купальнике

окончательно отпадала. А потом, на суше, вода стекала с ткани буквально за несколько минут. Стирать его не требовалось, Васса, моясь в душе после купания в море, заодно споласкивала и свой универсальный наряд.

Что касается Рэма, то он берегся от солнца только первое время. Потом загорел почти до оттенка молочного шоколада. Ходил в одних и тех же шортах, выполняющих и функцию плавок. При посещении столовых в городе Рэм натягивал на себя футболку.

Васса с Рэмом жили словно дикари, не думая о бытовых проблемах. Плавали по ночам голыми при свете луны.

Погода радовала – температура воды равнялась температуре воздуха, тело словно плескалось в парном молоке, что на суше, что в море. Пару раз шел дождь, короткий. Начало и середину осени Васса даже не заметила.

Да она вообще ничего не замечала, кроме Рэма и моря. Забыла о том, кто она, кто Рэм, забыла о прошлом и будущем. Это было самое счастливое время в ее жизни.

Лишь изредка Васса вспоминала о тайне алиенов, чаще всего по ночам, слушая плеск волн.

– Иногда, когда я плаваю, мне кажется, будто что-то темное и огромное поднимается ко мне из глубины... – как-то призналась она, сидя рядом с Рэмом у входа в пещеру. Неподалеку мерцала лунная дорожка на воде, разбивалась о торчащие скалы. Один раз показалось, будто мелькнула черная тень поверх этой дорожки, это какая-то рыбка на миг вынырнула. – Помнишь ту акулу, Рэм, что гналась за нами по подземным лабиринтам в Кострове?

– Здоровая тварь, – согласился тот. – Хорошо, что удалось ее прищемить воротами в шлюзах, иначе резвилась бы она где-нибудь в Волге потом... Доплыла бы по всем этим каналам до большой воды.

– А сюда акула смогла бы доплыть? А вдруг какой-то экземпляр (их же несколько было, акул-то) сумел достичь этих мест?

– Пока никаких слухов. Нет, думаю, тогда погибли все рыбы-мутанты. Но если наши затеют что-то вроде наступления на людей, вот тогда точно в воду просто так не полезешь уже... – вздохнул Рэм.

– И акулы, и динозавры, и Лох-Несское чудовище, и чупакабры всякие... Неужели все это не выдумки, а биологические эксперименты алиенов... Скажи, Рэм, а алиены пытались создать еще и зомби?

– Пытались.

– Да-а-а?! – страшно поразилась Васса. – Ты не шутишь? Алекс в лаборатории создал зомби?

– Это не Алекс, кто-то до него из наших ученых. Давно дело было. Сам-то я этих зомби не видел, только рассказы слышал. Когда-то наши вроде пытались реализовать подобный проект для того, чтобы манипулировать людьми, сделав их полностью покорными. Но что-то такое, я так понял, существовало изначально и у людей, когда из живого человека делали зомби.

– Колдовство?

– Типа того... колдуны вуду или бокоры этим занимались, что ли. Человеку давали специальное зелье, он как будто умирал, его хоронили. А потом откапывали. И человек становился рабом, слугой своих создателей.

– Зачем так сложно? – пожала плечами Васса. – Отравили и сразу бы сделали слугой.

– Я так понял, что похороны делались для родни зомби. Для общества. Человек умер, о нем переставали беспокоиться, его никто не искал больше.

– Но это не колдовство, это отравление... с помощью химических веществ! И это не про смерть!

– Слышал, что вещество, которое использовали колдуны, похоже на то вещество, которое и в рыбе фугу прячется, знаешь? Но ты права, это не совсем то, что можно назвать воскреше-

нием из мертвых. Алиены придумали немного другое – как превращать людей в послушных зомби без всякой химии. С помощью каких-то звуковых устройств, так удобней. Но в широких масштабах зомбирование не использовали. Может, еще время не пришло...

– Звуковое устройство? Не проще ли придумать вирус, например? Которым заражают людей, и они потом становятся послушными. Или же сходят с ума, начинают бросаться на всех и есть чужие мозги? – вспомнила Васса. – Как в кино... Это ведь тоже один из способов, с помощью которого можно сделать из человека зомби? Или использовать какое-то излучение для зомбирования... А потом диктовать человеку приказы и заставлять работать.

– Наверное, можно, только нашим не особо хочется рисковать. Вирусы и излучение могут подействовать и на алиенов. Зачем рабы, если, создавая их, сам при этом можешь пострадать? Рабы того не стоят... – усмехнулся Рэм. – Подобные страшилки – выдумки. Сказки, придуманные людьми для других людей. Только для хорроров и годятся.

– Но превратить человека в покорного слугу – это гораздо дешевле и проще, чем создать робота, например! Можно разом поработить все человечество, подчинить его своей воле!

– А зачем алиенам столько рабов или живых роботов? Как ими всеми руководить-то? Как о них заботиться? Вот морока-то... Нет, Васса, повторю – это больше человеческие фантазии, чем алиенские. Я уже убедился, что люди в своих выдумках могут алиенов переплюнуть. У нас, алиенов, все как-то проще, рациональней, без излишнего садизма...

– Ага, акулы-мутанты и ти-рекссы высотой с дом – это очень по-доброму, да! – саркастически заметила Васса.

– Зато экономно и экологично. Это вы, люди, изобретаете страшное оружие, способное уничтожить вместе с врагами и всю природу вокруг. Убить не только других людей, но заодно отравить воду и воздух, а землю превратить в пустыню, походя сжечь все растения и умерить животных! Вы, люди, более жестоки и безжалостны к окружающему миру, чем мы, алиены. И мы не убиваем себе подобных. Алиены никогда не уничтожали алиенов. Я даже не помню, чтобы у нас случались убийства, преступления...

Васса заметила:

– Тебе не кажется, что все эти истории с чудовищами напоминают какие-то древние предания? Очень древние, потому они кажутся теперь сказками. Я даже слово такое помню – Рагнарёк. Что-то про конец света и битву каких-то мифических чудовищ. Страшные волки и змеи начнут войну, а потом приплывет корабль мертвецов... Мертвецов, Рэм! Чудовища-звери и мертвецы! Получается, если алиены затеют битву с людьми, то пророчество о Рагнарёке сбывается.

Рэм помолчал, глядя на луну в небе, потом продолжил:

– Вирус, излучение, акустическое оружие... Люди и без этого могут прекрасно обойтись. В соцсетях сидят и зомбируют друг друга изо дня в день... Словами.

– Рэм, а я тебя тоже, получается, зазомбироваала, скажи? – вдруг спросила Васса. – Раз ты стал поступать нелогично для алиена?

Он засмеялся, опустил голову. Верно, задумался, не зная, что ей ответить. Потом признался:

– Если любовь считать наваждением, то... да. Ты меня изменила. Сделала другим.

– А Илья? Я вот ничего с ним не делала специально, но почему он тогда стал столь зависим от меня? – продолжила рассуждения Васса. – Я с ним даже не кокетничала, клянусь.

– Потому что ты... красивая. – Рэм провел ладонью по ее телу. Он говорил и полусхвату и всерьез. – Чтобы превратить кого-то в зомби, слова иногда не нужны. Я Илью прекрасно понимаю! Ты не нарочно, я не спорю, но как тебя не любить...

Он обнял ее, принялся целовать.

– Рэм, давай останемся тут навсегда!

– Давай будем жить здесь, пока не надоест, – отстранившись, рассудительно произнес он. – Пока погода не испортится, например. Ты что, уже передумала ехать в Печь?

– Не знаю. Мне здесь так хорошо... и вся эта жизнь мне очень по душе...

– Всю жизнь бродяжничать? Ничего не делать? – спросил он.

– Да, да! Ни правил, ни законов, ничего, – торжественно произнесла Васса. – Только слушать, как волны плещутся о берег. Этот мир стал совсем уж каким-то... странным. Я это признаю.

– И все пропало. Все потеряно, – мрачно произнес Рэм. – Дальше хуже будет. И алиены тоже любить разучились, потеряли все чувства. Эрта, наша планета, гибнет. Конец всем и всему.

– Всегда есть шанс создать *новый* мир, – неожиданно заявила Васса.

– Что? – с удивлением спросил он, повернулся к ней.

– Мы с тобой создадим новый мир. Я пока не знаю... как, но создадим. Мы станем первыми.

– Адамом и Евой, что ли? Ага, два вида, которые не скрещиваются. Ах, детка... – вздохнул Рэм и некоторое время молчал. Потом засмеялся едва слышно, опять обнял Вассу. – Как же я тебя люблю, если бы ты знала... Я люблю тебя больше всего и больше всех. Мне ничего не надо от этой жизни – мне нужна только ты. Честное слово, мне плевать на этот мифический Рагнарёк, который грозит нам всем... так нельзя, но... Я живу, пока есть ты.

...Ночью Васса проснулась. Море плескалось где-то рядом, у изголовья.

«Старый мир и вправду кончился. И мне надо перестать цепляться к Рэму и беситься из-за шрама. И простить алиенов. Нет, не простить, они-то прощения не просили у людей, прощать надо тогда, когда *просят* прощения, но мне надо как-то перестать из-за всего этого дергаться и раны свои ковырять. Мои обиды... да, это страшные обиды. Алиены меня очень ранили, выпотрошив мое тело и лишив родителей... Мне надо либо убить всех своих мучителей в отместку, либо... забыть о них, перестать нянчить свою боль. И начать сначала. Вот помнят люди все эти войны, эти революции и восстания, кто где резню когда устроил, кто кого больше убил, колонизировал, репрессировал, депортировал, держал в рабстве... И спорят все время, и ведут счет, и страдают без конца. Страны против других стран, один народ против другого, одни партии против других партий, женщины против мужчин, одна религия против другой, верующие против неверующих, красные против белых, черные против белых и наоборот, «язматери» против чайлдфри, веганы против мясоедов, старики против молодых... ХВАТИТ».

...Через несколько дней на море начался шторм.

Рэм с Вассой были вынуждены покинуть пещеру, они поселились в одном из местных отелей. Но ненадолго... Оказывается, хозяин отеля жил где-то рядом, надзирал за порядком в своих пенатах и что-то начал подозревать...

Тогда Рэм с Вассой переместились в дом на побережье, что стоял закрытым и выглядел заброшенным. Но и оттуда им пришлось удирать, когда хозяева вздумали вернуться... Рэм с Вассой успели сбежать в последний момент. Хорошо, что они старались не оставлять после себя никаких следов: убирали весь мусор, мыли посуду и складывали ее на место, всегда застилали постели. И все свои вещи держали наготове, собранными.

Погода после шторма наладилась и подарила беглецам еще несколько чудесных солнечных дней.

Потом опять поднялся шторм, полили дожди. Васса с Рэмом жили в очередном пустующем доме.

Дожди закончились, но зато поднялся ветер. Море стало холодным, неприветливым, туристов на дорогах встречалось все меньше.

– Надо возвращаться, – сказал как-то Рэм. – Скоро зима. Нас, думаю, давно перестали искать.

Васса некоторое время сопротивлялась, но затем была вынуждена сдаться. Да, все же придется покинуть эти чудесные места.

Рэм сумел достать где-то теплую одежду. Экипировавшись, Рэм с Вассой поехали назад.

Когда мчались мимо скошенных полей и голых деревьев под серым небом, под начинающим накрапывать противным дождем, то Васса думала о Демьяне Демьяновиче.

Он аalien. Один из аalienского руководства, важная персона и врач. С вполне земным именем... Аalienы давно не называли себя своими именами. Только земными, так проще. И безопасней. И говорили аalienы на человеческих языках все время проживания на Земле, поэтому сумели сохранить свою тайну. Ни в бреду, ни во сне не проговорились, не выдали себя.

Если у Вассы и были претензии к аalienам, то в первую очередь именно к Демьяну Демьяновичу. Это он когда-то сделал Вассе ту тяжелую операцию, оставившую огромный шрам на ее груди, почти от горла до середины живота. Демьян Демьянович долгие годы наблюдал за своей подопытной, следил за здоровьем Вассы, ее физическими показателями... Слово и в самом деле являлся заботливым и ответственным специалистом.

Он беспокоился о Вассе. Он был добр к ней. То есть как добр... Демьян Демьянович не злой по своему характеру. Но ведь о человеке, то есть об аalienе, надо судить по его поступкам? А вот по поступкам Демьян Демьянович – самый настоящий изверг. Сделал из Вассы инвалида... Человека с ограниченными возможностями. Вассе, сколько она себя помнила, ничего нельзя было делать. Вечно под колпаком, под наблюдением, никаких нагрузок и волнений. Работу Васса выбила себе с помощью шантажа и угроз. Сказала, что ей жить не хочется, чувствуя себя неприкаанной.

Именно тогда Демьян Демьянович отправил ее на завод по производству потуса. И приставил к Вассе Рэма, наблюдателя и охранника.

Возможно, Демьян Демьянович был причастен к гибели родителей Вассы (если рассматривать версию, в которой Васса не была сиротой изначально). С другой стороны, аalienы не любили сложных и рискованных решений, они шли по пути наименьшего сопротивления. Зачем им для своих экспериментов выбирать ребенка, у которого есть родители? Проще взять сироту, сироту никто не станет искать.

Вероятнее всего, там, в Печи, нет никакой матери. Рэма с Вассой наверняка ждет очередная обманка. Нечто подобное произошло летом, когда они пытались найти сведения об отце Вассы. Небольшое расследование с помощью свидетеля из прошлого, друга «отца», человека по имени Федор, показало, что жил когда-то человек, вполне реальный, от которого остались могилка в Кострове и записи двадцатилетней давности в соцсетях, он по документам являлся официальным отцом Вассы... Но он, как выяснилось, не являлся им биологически. Этот человек – первый муж «мамы» Вассы, Киры. Федор утверждал, что Кира, жена его покойного друга, ждала ребенка совсем от другого мужчины. Отец – вовсе не отец, но мать ли Вассе та самая Кира? Так чья же могила находилась в Кострове рядом с могилой «отца»?

Скорее всего, они обе были пустые. Да, с именами реальных людей, но что с того... Или аalienы подложили туда чьи-то бесхозные трупы, так еще логичнее.

А Федор, свидетель из прошлого, мог ошибаться, утверждая, что Киру (женщину, которая была похожа на Киру и имела ту же профессию, возможно, обе были археологами) потом кто-то видел в Печи.

Аalienы умели запрятать выдумку в реальности, у них фейки перемешивались с фактами. Чтобы разобраться во всем этом, не помог бы даже дедуктивный метод знаменитого Шерлока Холмса! Поэтому аalienов и не могли разоблачить, ни одно расследование против них не заканчивалось успешно. Да, получается, что «мать» и «отец» Вассы являлись реальными людьми, жившими когда-то. От них остались записи, свидетельства, воспоминания... Только вот Васса

– не их дочь. А чья? Не исключено, что настоящая мать отказалась от девочки когда-то, отдала ее в приют.

Но съездить в Печь все-таки было надо. Хотя бы для того, чтобы эта последняя версия о настоящих и живых родителях не мешала идти дальше, не беспокоила, не терзала душу.

Васса ехала в Печь, потому что *надо*.

И продолжала думать о Демьяне Демьяновиче со странным, каким-то отстраненным спокойствием. Когда-то он сотворил с Вассой, маленькой девочкой, что-то страшное и непонятное. Но она этого не помнит, к счастью. Она, пусть ее и считают всю жизнь человеком с ограниченными возможностями, сейчас здорова и вполне бодра. Она бегаёт, ходит, плавает, не боится смеяться и плакать. Она любит. Она женщина.

Ее детство, проведенное с тетей Полей, то есть антропоморфным роботом, пусть и унылое, но вполне спокойное и сытое... во всех смыслах.

Поэтому зачем страдать, зачем рвать себе душу ненавистью к Демьяну Демьяновичу? Васса уже двадцать лет как свободна от него. Она живет своей жизнью, за которую отвечает сама. Она сама ее строит, так что при чем тут какой-то старый хрыч по имени Демьян Демьянович, время от времени вызывающий ее на осмотр... Да фиг с ним. Не простить, но забыть. Забить на все это.

И вообще.

Без Демьяна Демьяновича Васса никогда бы не встретила Рэма. Два плюсика ему, два лайка за то, что не убил и подарил Рэма.

...Утром небо опять хмурилось, ветер то стихал, то дул с новой силой. Васса сидела на байке позади Рэма, прижавшись к его спине, закрыв глаза. Движение мотоцикла почти не чувствовалось, таким плавным и незаметным был его ход. Васса не спала, но словно в какой-то отключке находилась.

Дождь опять?

Она открыла глаза, подняла лицо.

Нет, это был снег. Мелкий, сухой, мгновенно тающий на дороге. Хотя край обочины уже белый. Это точно снег.

Ближе к вечеру, когда уже начало темнеть, Рэм свернул с основной трассы на боковую дорогу. Сначала ехали по асфальту, потом потянулась грунтовка, из-под колес полетели брызги грязи.

К Вассе опять вернулся страх: а если их тут ждут?

В темно-сиреневых сумерках вдруг показались одноэтажные домики с темными окнами. Они стояли отдельно на небольшом расстоянии друг от друга. Позади них терялось в темноте поле – все еще зеленая, но мертвая трава, присыпанная снегом. Еще дальше черной стеной высился лес.

Рэм остановил байк у одного из домиков.

– Приехали, – сказал он.

Васса слезла с байка, подошла к домику, поднялась на крыльцо. Рэм открыл с помощью электронной отмычки дверь, первым зашел внутрь. Включил свет.

И лишь затем позволил Вассе войти.

Кажется, в доме было холоднее, чем там, снаружи. Пахло чем-то таким вроде бы относительно нейтральным, но очень скучным, затхлым. Как во всех тех мотелях, в которых они останавливались с Рэмом. Запах дешевой мебели, моющих средств, почти выветрившегося кофе, чего-то горько-копченого, словно где-то под диваном валялась засохшая оболочка от колбасы; да еще носился по углам едва заметный аромат крепкого алкоголя, пролившегося на обивку.

– Что это? Мы где? – спросила Васса.

– Мы в гостевом домике, – сказал Рэм, возясь у батареи под окном. – Включил отопление, часа через два помещение все прогреется, думаю. Ты видела? Кажется, в этих местах никого, одни мы.

– А зачем эти... гостиницы? Чистое поле вокруг...

– Завтра все осмотрим. Тут останавливаются люди, приехавшие на экскурсию в Печь. Я так понял, здесь летом большие толпы. И еще на всякие солнцестояния народ сюда ломится, когда самый короткий день или самый длинный... В конце декабря сюда кто-нибудь точно явится.

– Нас здесь не найдут?

– Надеюсь, нет. Если нас и искали в этих краях, то давно бросили. Наши стали такими же пофигистами, как и ваши, жилы из себя не тянут. Начинают решать проблемы, когда они прямо под носом, когда от них никуда не спрятаться.

– Значит, нам здесь нечего бояться? – с надеждой спросила Васса.

– Нет, детка, расслабляться нельзя. Наши сейчас больше какими-то другими проблемами заняты, но потом, думаю, о нас с тобой опять вспомнят. Да и от людей ничего хорошего тоже не стоит ждать. Вдруг люди заподозрят что-то? Тогда от проверки мы не уйдем. А если нас начнут проверять, то обнаружат, что мы без чипов, бродяги! И сведения о нас с тобой сразу просочатся к нашим, то есть к аalienам. Кот не всегда охотится за мышкой, иногда он просто ждет, когда та сама выскочит ему навстречу...

– Тогда этот кот старый и ленивый.

– Он просто экономит силы. Ты, верно, насмотрелась кино, где вечно погони, где надо бежать-бежать... язык на плечо. Нет, в жизни не совсем так.

– Как мне это все не нравится... – с досадой произнесла Васса. – Вот эта невозможность расслабиться, вечное ожидание подвоха. Ждешь все время, что сейчас кто-нибудь выскочит из-за угла, схватит за руку... Или крикнет в спину: «Стоять!» Когда все это закончится, Рэм?

– Не знаю, – мрачно ответил тот. – Если и будет конец, то не только нам, но и всему этому миру. Рагнарёк мы с тобой уже обсуждали.

– Ты меня прямо подбодрил... – сердито засмеялась Васса. – Ищем на этом пустыре кого-то... А зачем? Я вот уверена, что тут нет моей матери. Да, кто-то видел в этих краях женщину, похожую на мою маму, но это ж когда было... И это еще ничего не значит. Даже если найдем, опять окажется, что какая-то левая тетка! А вовсе не моя мама!

– Ты так рвалась встретиться с ней! – напомнил Рэм.

– Я уже ничему не верю, ничего не жду давно...

– Васса! Перестань. – Рэм обнял ее.

– У моря было так хорошо... тепло.

– И на море пришла зима, ты видела, – ласково произнес он.

– Все равно. Там даже зимой лучше, чем здесь. – Она помолчала, уткнувшись в его шею. –

Нет... Не слушай меня. Прости. Я не буду ныть.

Через некоторое время в доме стало теплее, и Васса успокоилась.

Они уснули, обнявшись, под одним одеялом.

Утро.

Васса открыла глаза первой, осторожно выскользнула из постели. Принялась варить кофе на маленькой кухне, и от запаха кофе проснулся Рэм.

– Откуда такие богатства? – сонным голосом спросил он, вылезая из-под одеяла.

– Нашла запасы от прежних жильцов. Еще есть овсяное печенье и нарезка сыра, срок годности не закончился...

– Отлично.

Они завтракали за хлипким пластиковым столиком, а Рэм рассказывал:

– Печь – это заповедник под открытым небом. До сих пор его не могут поделить археологи и туристы. Туристы, то есть поклонники, если еще точнее – паломники, считают Печь местом силы. Мы с тобой будем изображать таких вот бездельников, которые верят во всякие обряды и чудеса здешнего края...

– А где сама эта Печь?

– В паре километров отсюда вход в пещеры. Летом, наверное, хорошо туда пройти пешком по природе... Я карту смотрел, тут каких-то музеев понастроили для развлечения туристов. Чтобы денежки с них собирать. Продают сувениры, показывают, каким был древний быт. Избы с печками... Ритуалы тут проводят, то вокруг местной горы ходят, то по камням прыгают, кучу разных примет уже придумали – на любовь, на счастье, на успех... Эзотерики в здешних краях часто бывают, зороастрийцы всякие... Сейчас поедем, сама все увидишь. Не забывай изображать неподдельный восторг и благоговение. А то если будешь ходить с такой кислой мордочкой, то никто не поверит в то, что мы с тобой прибыли сюда на поклонение.

– Поняла... – нехотя улыбнулась Васса. – Мы приехали сюда в такую паршивую погоду специально, чтобы полюбоваться местом силы.

– Не полюбоваться, нет, – покачал головой Рэм. – Наша цель – это спуститься в пещеру.

– Такую же, как наша там, на море, была?

– Не совсем. Здешние катакомбы поглубже. Сильно глубже, если честно... Сто, двести, пятьсот метров...

– Рэм! – перепугалась Васса. – Нам придется лезть под землю?! Зачем?

– А как еще нам с твоей матерью сблизиться-то? Как завязать с ней знакомство, разговаривать ее? Она археолог, она спелеолог, она спускается в самые глубины Печи... Придется рискнуть.

– Не придумывай! – возмутилась Васса. – Так, поговорим с ней у входа в пещеры. И к тому же не исключено, что среди этих археологов ни одной подходящей женщины не найдется, которая была бы похожа на мою мать... Да у меня вовсе нет никакой матери, мы, Рэмочка, за призраками гоняемся.

– Трусишка.

– Я разумный человек, я не полезу в пещеры в поисках не пойми чего и не пойми кого!

...Минут через двадцать Рэм с Вассой подъехали к входу в Печь. Она и в самом деле напоминала старинную печь из детской сказки.

Небольшая гора, уже вся засыпанная снегом, внизу, у подножия, полукруглый вход, похожий на отверстие в печке. Наглухо закрытые ворота.

Неподалеку, за небольшой рощей, Рэм с Вассой обнаружили длинный одноэтажный дом, напоминающий сарай.

Вокруг него теснились какие-то контейнеры, мешки, за ними прятался грузовик с краном и лебедкой... Тут же – деревянный стол под навесом, деревянные скамьи.

Наверное, Вассу с Рэмом заметили из окна. Двери сарая распахнулись, и по ступенькам навстречу путешественникам сбежал молодой мужчина – высокий, худой, в спортивном костюме, в вязаной шапке. Длинное лицо, курносый нос, на нем круглые очки. Смотрелся молодой человек довольно комично и не вызывал ни страха, ни недоверия.

Васса улыбнулась ему, и радостно произнесла:

– Привет!

– Здравствуйте, – немного удивленно отозвался тот. – Простите, а вы... а вы куда?

– Добрый день, – вступил в разговор Рэм. – Мы приехали полюбоваться на это чудо природы, на знаменитые пещеры под названием Печь.

– Сейчас? – растерялся молодой мужчина. – Сейчас же не сезон совсем, и вообще... Вас как зовут?

– Ва... Василиса и Руслан, – представилась Васса.

– Очень приятно, я Шурик, – заморгал мужчина. – Только вы, друзья, совершенно напрасно... И гидов сейчас нет, разъехались на время. Надо было вам раньше приезжать. Тут нон-стоп по окрестностям гиды экскурсии водят, обряды проводят и ремеслам обучают... А сейчас никого.

– И в пещеры спуститься не получится? – спросил Рэм.

– А в пещеры и так никого не пускают! – испугался Шурик. – Туристы, они по округе бродят. А в пещеру только наша группа может проникнуть, но мы ученые, и у нас специальная подготовка... Мы вполне себе профессиональные спелеологи! Уже сколько лет эти пещеры для экскурсий закрыты.

– Какая жалость, – с чувством произнесла Васса. – Шурик, а вы ученый?

– Я археолог. Мы археологи. Изучаем следы древней цивилизации. Десять, двенадцать веков до нашей эры – вот когда был ее расцвет. Печь – уникальный объект, она древнее Трои...

– Даже древнее Трои? – поразила Васса.

– Ну да, – опять смешно заморгал Шурик. Вдруг смутился, сбился, замолчал, покосившись на Рэма.

– Может быть, мы как-то договоримся с вами? – негромко спросил Рэм. – И вы нам тут все покажете, расскажете... Раз уж гиды все разъехались, не станете ли вы нашим гидом?

– Ох ты... Нет, ребята, уж простите. У нас с этим строго. Наша команда занимается своим делом, очень серьезным. Нам не до мистики. Мы ученые, а не эти... не эзотерики.

– Вас много тут? – спросила Васса. – Большая ли у вас команда, я имею в виду?

– Да, интересно, насколько популярна сейчас профессия археолога... – подхватил Рэм.

– Ой, я вас умоляю... – Шурик засмеялся, показывая длинные передние зубы, как у зайца. – Нас девять человек всего. Было десять, но одна девушка свалила весной, не выдержала этих условий.

«Девушка, – подумала Васса. – Это не про мою маму... Или не про ту женщину, что на нее похожа... Моей маме сейчас было бы больше сорока лет. А если никаких других женщин тут нет, то, получается, мы с Рэмом зря сюда рвались... Или еще Шурика поспрашивать о тех людях, кто работал раньше в группе археологов? А знает ли Шурик о них... прежних специалистах? Ему лет двадцать пять на вид... Возможно, он вообще не в курсе... кто тут исследовал Печь в прежние времена».

– Понятно, – сказала Васса. Обернулась к Рэму, поймала его взгляд – что дальше?

– Мы тут все равно еще какое-то время пробудем, – сказал Рэм. – Заходите к нам, Шурик. Мы в гостинице остановились, в одном из домов. Неподалеку.

– Да, знаю, где это, – кивнул Шурик. Почему-то оглянулся назад, на тот сарай, из которого вышел. – Может быть... Хотя вряд ли. Начальство не любит, когда мы общаемся с посторонними.

Рэм с Вассой хотели уже развернуться и уйти, но в этот момент дверь сарая опять хлопнула, по ступеням спустилась женщина.

Не старая, но и не молодая, с усталым и недовольным лицом. Невысокая, средней комплекции, в бесформенном спортивном костюме, волосы неопределенного оттенка: серовато-желтоватого, каштанового какого-то, завязаны в небрежный пучок на макушке.

Васса вздрогнула. Ничего в лице этой женщины не напоминало о ней. Сколько ни вглядывайся – не узнать. Лицо незнакомой женщины – не зеркало, конечно, но Васса не находила в нем ни одной похожей черты, которая бы показалась знакомой, привычной. И на фотографии «мамы» из социальной сети эта женщина не похожа. Или похожа?

Чужая тетка с помятым бледным лицом, бесцветными глазами, почти без бровей, с бледными и невыразительными губами. Таких миллион. Абсолютно одинаковых.

– Вот оно, наше начальство... Марь Петровна, – прошептал Шурик. – Единственная женщина, которая тут осталась. Она не злая, но... С ней бесполезно о чем-либо договариваться,

это сто процентов точно. Ни разу слабины не дала, хотя ее сколько раз просили в пещеры про- вести...

– Шурик, что там? – стоя на ступенях, не подходя ближе, крикнула Мария Петровна. И голос у этой женщины был каким-то бесцветным, невыразительным, тусклым.

– Паломники! – обернувшись, крикнул Шурик.

– Пусть уходят. Нечего тут делать, – недовольно свела бесцветные брови женщина. И скрылась за дверью.

Рэм с Вассой попрощались с Шуриком и побрели прочь от поляны, на которой распола- галась стоянка ученых.

Остановились у ворот, запиравших Печь: огромных, тяжелых, основательных, со старин- ным замком, тоже огромным. Никакая электронная отмычка на него бы не подействовала: такой замок открывался настоящим железным ключом.

Но внутрь Васса и не рвалась, подземные лабиринты ее совсем не привлекали.

– Что думаешь? – спросил Рэм.

– Не знаю, – пожала плечами Васса. – Она, не она... В социальных сетях были фото моей мамы... или той женщины, которую алиены назначили на роль моей матери. Не очень понятно. То ли есть что-то общее, то ли нет. Двадцать лет с тех пор прошло... нет, это не она.

– Во-первых, наши никогда не подчищали историю, – сказал Рэм. – Это чревато... может вызвать подозрения. Но... Но! Проще же не прятать человека, а чуть изменить его фото, сде- лать внешний облик... никаким, что ли. То ли похож человек, то ли не похож... так что не суди по тем фотографиям, что ты нашла в социальной сети, они могли быть изменены нашими специалистами. Во-вторых, не все дети на одно лицо с родителями.

– Да я в реале на эту Марию Петровну совсем не похожа, – покачала головой Васса, при- коснувшись кончиками пальцев к шершавой поверхности ворот с облупившейся краской. – Конечно, ты сейчас скажешь, что со стороны виднее... Но это не моя мама. Возраст? Да, воз- раст вроде подходящий... Но что с того! Я другая. Я, не побоюсь этого, ярче. Не в смысле красоты, а в том смысле, что... она вся бесцветная, а я рыжая.

– А я тебе скажу, что она на тебя похожа. И она тоже рыжая.

– Мария Петровна рыжая?! Да ты что, Рэм! – засмеялась Васса. – Она вся серая-серая, белесая. Мы сейчас обсуждаем масть... или как это еще можно назвать?

– Вот именно. Она из тех рыжих, чья рыжина не сразу бросается в глаза, она незаметная. А эти ее бесцветные брови... Они как раз именно рыжим и присущи!

– Рэм, но у меня-то брови видны, я надеюсь? – Васса повернулась к нему лицом.

– У тебя замечательные брови цвета морковки. – Рэм поцеловал Вассу в лоб как раз между бровей. – Их издали видно... Но белесость Марии Петровны – это как раз признак скрытой рыжины, понимаешь? И волосы у нее... Наверное, при другом освещении в них заме- тен небольшой оттенок рыжего.

– Нет, она не моя мама!

– Мы не можем этого знать. Интересно, тут есть где-нибудь аптечный пункт или в город придется ехать?

– Ты хочешь купить тест для определения родства? – оживилась Васса. – А что, это идея! Там ничего особого и не надо, только плюнуть в коробочку, то есть в анализатор. Образец слюны одного человека, образец слюны другого, результат через пять минут... если проявятся две полоски, родство существует.

– Надо было купить его раньше, как теперь это сделать, не знаю... – озабоченно произнес Рэм.

– Но Мария Петровна может и отказаться плевать в коробочку. Даже если мы и достанем тест, то, наверное, как-то придется ее уговаривать, чтобы она сделала его. Объяснить ей все...

– Она откажется нас слушать, делать что-либо. Ты ее видела?

– Да, – вздохнула Васса. – И это... ее характер... Рэм, вот по характеру она точно на мою мать походит, то есть на ту женщину, о которой рассказывал Федор. Нелюдимая и некоммуникабельная, аутичного типа... или это синдром Аспергера называется? И в соцсетях она тоже присутствовала минимально... в отличие от отца. То есть в отличие от того мужчины, который считался моим отцом.

Васса ощутила досаду. Почему они не купили этот тест для определения родства перед поездкой? Столько было возможностей по дороге... Раньше, в прежние времена, определить родство было весьма сложно, ДНК-экспертиза была редкой, дорогой и долгой процедурой... На ее проведение требовалось значительное время, исследования осуществлялись в специальной лаборатории... Потом все изменилось, когда в обиход вошли тесты для домашнего использования. Они пользовались огромной популярностью. Особенно у влюбленных. Хорошим тоном считалось проверить свое родство перед тем, как вступить в интимные отношения. В мире, где все большее распространение получали ЭКО и инсеминация, где часто отказывались от новорожденных, такой тест был весьма актуален. А вдруг тот, с кем ты намерен вступить в близость, твой родственник по крови?

Тест помогал это определить. Сказать о степени родства (дядя или племянник, двоюродный или троюродный кузен – твой возлюбленный) он не мог, все эти тонкости по-прежнему рассчитывались в лабораториях, но примерное родство высчитывалось весьма точно.

– Ты сама себе противоречишь. То она не мать тебе, то мать... Не надо гадать. Выясним.

– Значит, придется тут остаться? – с тоской спросила Васса.

– Да, придется, – бодро произнес Рэм.

Поднялся ветер, довольно сильный, и они были вынуждены вернуться в гостиничный домик.

На следующий день Васса и Рэм объехали на байке окрестности.

Как Рэм и говорил, тут было полно каких-то павильонов и площадок, разбросанных по полям и холмам. Закрытых на данный момент.

Путешественники нашли даже аптечный пункт самообслуживания и купили (точнее, добыли с помощью отмычки) тест для определения родства. Васса повеселела – вот теперь можно будет точно узнать, мать ей Мария Петровна или не мать. Конечно, если удастся получить образцы слюны этой женщины.

– Рэм, а если она и вправду моя мама, она что, обо мне не помнит? Совсем?

– Если она действительно твоя мама, то, думаю, наши стерли ей память. Часть стерли, часть добавили для полноты картины, чтобы у самого человека не возникало сомнений в собственной жизни. Личность при таких изменениях сохраняется. Характер человека, его привычки, его навыки... профессия тоже... Но он словно другую судьбу получает. Другое имя и другие воспоминания. Теперь она не Кира, а Мария Петровна.

– Мария Петровна не помнит прошлого? Совсем?

– Она не помнит некоторых эпизодов, что связаны с ее прошлым. С тобой. Выборочная амнезия, кажется, это именно так называется. Или избранная? Ты поняла, о чем я. Это когда человек вроде бы все помнит, но какая-то часть событий стерта из его памяти.

– То есть она не помнит, как была беременна, как рожала меня... Кормила...

– Именно. Помнит погоду в те дни, какие-то события, а твое присутствие в ее жизни словно выключили.

– Не знаю, жестоко это или, наоборот, милосердно, – мрачно произнесла Васса.

– Будем считать такую избирательную амнезию милосердием. Люди в этом случае поступили бы проще, они убили бы ненужного свидетеля.

Васса не стала спорить с Рэмом в этот раз.

Во второй половине дня они опять отправились к Печи.

...Возле домика-сарая археологов царило оживление. Люди паковали какие-то контейнеры, таскали ящики. Восемь мужчин, и одна Мария Петровна среди них. Но со стороны археологи выглядели довольно одинаково: все в спортивной одежде, вязаных шапках... Если не приглядишься, то и не догадаешься, что одна из группы – женщина.

– Ребята, привет! – К Рэму и Вассе подошел Шурик. – Как дела?

– Ничего, скучно только, – призналась Васса.

– Я б зашел к вам, но некогда, – смущенно произнес Шурик. Потом пояснил: – Завтра будем в пещеру спускаться.

– Возьмете нас собой? – спросил Рэм.

Васса вздрогнула, а Шурик смутился еще сильнее:

– Да вы что... никак нельзя! Я даже не стану предлагать вам поговорить с Марией Петровной. Потому что точно знаю, она откажет.

– А когда завтра начнете спуск? – спросил Рэм. – Хоть посмотрим... Со стороны. Направившись не станем.

– Подходите к десяти утра.

– Спасибо!

– Только не говорите, что это я вас звал...

Рэм с Вассой отправились восвояси.

– Она даже не подошла к нам. Посмотрела издали и тут же отвернулась. Я об этой женщине... – пробормотала Васса, чувствуя и раздражение и печаль одновременно.

– Лучше подумай, как заставить ее плюнуть в коробочку с тестом, – усмехнулся Рэм. – И не торопи события. Но и ни на что особо не надейся. Спокойно! Возможно, она вовсе не твоя мать.

– Я понимаю. Она точно не моя мать, Рэм... Вот недаром говорят, что чувствуется голос крови... и все такое. Я ничего не ощущаю, когда ее вижу. И ее ко мне не тянет, ты заметил? Скорее всего, мы с ней никто друг другу. Мы чужие.

На следующий день Рэм с Вассой проснулись, когда было еще темно. Позавтракали тем, что оставили прежние жильцы.

Проходя мимо зеркала на стене, Васса посмотрела на себя. Ни следа от нее прежней. Размер XL, сотворенный кулинарными шедеврами тети Поли, давно оставлен в прошлом, об L тоже можно не вспоминать... Но от задорного М, на который все одобрительно заглядывались, увы, тоже ничего не осталось. Пожалуй, Васса теперь сравнялась со своей недоброжелательницей Светой. Твердый XS.

– Рэм, а такая я тебе нравлюсь? – спросила Васса. – Когда... кости просвечивают, что ли...

– Да. Ты всегда мне нравишься, – не глядя, коротко бросил тот.

– Ты это из вежливости говоришь?

– Нет. Я бы хотел любить тебя меньше, но не получается.

– И ты откровенно в этом признаешься?! – возмутилась Васса. – Что ты хотел бы любить меня меньше?

– Да, да, да. Но это невозможно почему-то. Мне кажется, я буду любить тебя всегда. В любом виде. Худой, толстой, старой, больной, злой, противной...

– Рэм!

– Да что ты привязалась, сама же просишь говорить только правду!

Рэм отбросил от себя специальный свитер, часть экзоскелета, подошел к Вассе, прижал ее к себе.

– Я дышу тобой, детка. А так нельзя.

– И я дышу только тобой, Рэм, и я тоже хотела бы любить тебя меньше, потому что... потому что так нельзя. Это неправильно – настолько зависеть от другого человека. Да ты и не человек вовсе, – тут же оговорила она и засмеялась.

Засмеялся и Рэм.

– Ладно, не станем задерживаться. Одевайся скорей.

– Ты так основательно экипируешься сегодня, – задумчиво произнесла Васса, наблюдая за Рэмом. – Надеваешь на себя все эти прибабасы... словно тоже собираешься лезть в Печь.

– Кто знает.

– То есть, если появится оказия, ты туда полезешь... Но как тебе поможет экзоскелет?

– Да так, как и всегда, – пожал плечами Рэм, натягивая на себя уже перчатки. Оставалось только шлем на голову надеть. Со стороны его костюм не выглядел каким-то странным. Обычная экипировка байкера, не выглядящая какой-то особенной одеждой: черный костюм с отдельными вставками, защитными, из прочной, но даже не особо толстой ткани.

Васса возразила:

– Насколько я знаю, спелеологи не занимаются переноской тяжестей, они делают что-то другое... Спелеологам важнее уметь протискиваться в расщелины, перелезть через камни, рассчитывать каждый шаг и прыжок...

– Вот именно. Надену шлем, в котором визор, и оно само пойдет...

– Визор тебе покажет, за какие выступы тебе надо хвататься?

– Не совсем. Да, я получаю информацию через визор... Указания – куда двигаться, как за что схватиться, пролезу я куда-то или нет, лучше в эту расщелину не соваться, иначе застряну... Все на внутреннем экране передо мной, то есть на обратной стороне защитного стекла у шлема. Но, ты знаешь, информация – это еще не все, надо уметь ею воспользоваться. А это уже сложнее. Костюм сам за меня решает. Рука как будто сама тянется к нужному выступу, нога сама ищет точку опоры... и все такое прочее. Мне надо лишь довериться программе и подчиниться этим сигналам, которые костюм подает моим мышцам.

– Забавно. То есть от тебя лично ничего почти не зависит?

– Ага. Чистая инженерия, голый расчет. Техника. А не опыт или умения.

– То есть любой человек может чувствовать себя суперменом в таком снаряжении?

– Ага. И ничему не надо учиться специально. Никаких тренировок!

– Совсем?

– Совсем. Но. Но! – улыбнулся Рэм, подняв палец. – Когда ты все это вытворяешь в костюме, тело запоминает многие движения, траекторию... То есть я все равно тренируюсь, получается. Только не *до*, а *во время* самого процесса, что ли.

– Разве это правильно?

– А нет ничего правильного, забудь. В сложной и в экстремальной ситуации только программа может просчитать все действия человека. Опыт? Опыт – хорошо, но это не панацея. Нет, конечно, можно тысячу часов угрохать на тренировки, несколько лет совершенствовать навыки, а потом сорваться на какой-нибудь ерунде... – подумав, добавил Рэм.

– О, Румата Эсторский опять учит жизни дикий народ Арканара... – с иронией произнесла Васса.

– Условия задачи постоянно меняются. Это игра на авось, она очень непродуктивная. Я не отвергаю опыт и тренировки, я просто не считаю их главными в этой жизни... Экзоскелет тоже не панацея. С Эвереста я в нем вряд ли спущусь, если меня начнут из пулемета в упор расстреливать, долго и методично, костюм тоже меня не спасет, рано или поздно пули пробьют в нем дыру. Да, не скоро и не сразу, но... И вагон с места я в нем не смогу сдвинуть. Камень весом в двести или триста кило – это да, но не скалу. Тут, понимаешь, либо защита и сила, либо удобство. Таскать на себе неподъемную броню, превращающую в терминатора, было бы очень некомфортно...

Продолжая спорить, они покинули дом.

...Ворота, ведущие в пещеру, были распахнуты.

Возле них ходил бородач в полной зимней экипировке и держал перед собой переговорное устройство. Рэм стянул с головы шлем.

– А, это опять вы... паломники, – недовольно буркнул бородач, когда Васса и Рэм подошли ближе. – Куда, куда...

Раскинув руки, он перегородил вход.

– Опоздали, – повернулся к Вассе Рэм.

– Что, все уже там? – Васса кивнула на пещеру.

– Да, и посторонним вход запрещен, – строго произнес бородач. Подумал и добавил уже назидательно: – Ребят, да вы не обижайтесь, но это опасное место. Тут столько народу раньше погибло...

– Нашли за эти годы что-нибудь интересное? – спросил Рэм. На его темные волосы падали снежинки.

– Нашли, конечно. Тут самый настоящий подземный город был. Когда-то... Десять, а то и больше тысяч лет назад. Сколько мы тут керамики откопали... Еще орудия из бронзы, украшения всякие. Вот музей в конце декабря опять откроют, приходите и смотрите все сами.

– Разве можно жить под землей? – удивилась Васса. – И как там обитали древние люди, сами же говорите, что в пещерах опасно?

– Раньше там безопаснее было, чем на земле под открытым небом... Люди могли спрятаться от врагов, от непогоды. Кстати, меня Лев зовут. Лет пять тут работаю...

– Очень приятно. Я Ва... Василиса, это Руслан.

Лев принял делиться подробностями о себе:

– Нормальной работы не осталось. Дома только если сидеть... за монитором. Нет живой и настоящей жизни. Мы тут все фанаты своего дела. Ни в какой город нас теперь не затащишь, в квартире не запрешь. Марь Петровна вообще тут с молодости поселилась, ничего ей не надо.

– У нее есть семья? – спросил Рэм.

– Не-ет, какая семья... мы все одиночки. Ну так, бывает, что пары между собой складываются, потом уходят... Но редко, потому что в Печи своя магия. Это другой мир как будто. Не знаю, как объяснить, – охотно вещал Лев. – Магия места, что ли. И требует физической подготовки. Спелеологи – это те же спортсмены, считай. Хотя мы еще и саму пещеру исследуем. Помимо изучения древней цивилизации. Это ведь отдельное направление, звучит даже похоже – спелестология. Пещеры – удивительная вещь, они хранят информацию о природе, об истории Земли и человека. Там ведь, внутри, все словно законсервированное. Мусор брось – он будет тысячу лет лежать, не разлагаясь. Внутри нет дня и ночи, совершенно другой ритм жизни. Я сколько раз сутками не выходил оттуда, ночевал там...

Лев рассказывал и рассказывал вдохновенно о чудесах Печи.

Васса и Рэм его слушали внимательно...

В этих разговорах прошло часа два, Васса стала понемногу замерзать. Попросила Льва позволения заглянуть внутрь Печи под его присмотром.

Лев раздобрился, сказал, что «только одним глазком».

Втроем зашли внутрь. Под сводами кое-где горели лампы. И это было огромное пространство, просто огромное... Края терялись в темноте.

– Точно бахрома... – прошептала Васса, глядя вверх на каменные сосульки, растущие с потолка пещеры.

– Это, милая девушка, минеральные наросты, сталактиты, а снизу... видите? Точно штыри торчат? Так они сталагмиты.

Рэм вдруг стал насвистывать какую-то мелодию.

– А, знаю, – заулыбался Лев. – Это Григ. «Пер Гюнт». Очень подходящая музыка, называется «В пещере горного короля»! – Он тоже принялся напевать эту мелодию.

В этот момент откуда-то из глубины раздался глухой удар. На пару мгновений задрожала почва под ногами.

– Что это? – прошептала Васса. – Может, мы слишком громко пели?

Переговорное устройство в руках Льва ожило, из него раздался треск и шуршание.

– Алло, алло! Прием... Ребята, у вас все в порядке? – закричал в переговорное устройство Лев. – Алло!

– Лев... Лев, ты меня слышишь? – прорезался голос Марии Петровны. – У нас тут обвалился свод... пока не очень понятно... Будем разбирать завал. Если ничего не получится, то придется вызвать спасателей из города. Гоша, Шурик и Глеб отрезаны от нас завалом... Но мы слышим их голоса, они живы. Через полчаса скажу точнее про обстановку.

– Бли-ин... – прошептал Лев. Закричал: – Да, Марь Петровна, слышу! Понял! Буду ждать, – повернулся к Рэму и Вассе, произнес огорченно: – Хреновая ситуация. Если вышестоящее руководство вздумает и для нас закрыть пещеры...

– Я могу помочь, – спокойно произнес Рэм. – Я сам туда пойду. К группе.

– Э, парень, не сходи с ума, ты не справишься! И ты не в курсе...

– Я изучал план Печи. Где группа?

– На третьем уровне... Нет, ты не справишься, и я тоже. Это совершенно новое место, мы туда еще не ходили. Совсем недавно открыли эту галерею, откопали ее, сделали проход. Надеялись, что сегодня день открытий будет... А оно вон как. Свод ненадежным оказался. И обвалился... Такое уже случалось года три назад, но никто не пострадал, не был запертым внутри. У нас же все просчитано, мы никогда не рискуем...

– Я помогу. Васса... – Рэм отдал Вассе шлем, а затем вдруг взял Льва за плечи, поднял, подержал некоторое время на весу, практически на вытянутых руках, затем переставил на другое место. – Лев, пусти меня туда.

Некоторое время Лев растерянно хлопал глазами. Он, верно, не ожидал такой силы от Рэма. Потом, немного придя в себя, пробормотал:

– Что это было сейчас? Парень, как у тебя получилось? Во мне ж восемьдесят пять кило, между прочим...

– Экзоскелет, – спокойно произнес Рэм, похлопал себя по груди. – В нем очень удобно перетаскивать камни.

– Слышал про такое изобретение, но чтобы в реальной жизни... вот прямо так. И выглядело все по-обычному... Я что, я не против, если бы ты помог, но как ты сможешь ориентироваться там?

– Карта, говорю, загружена. Сюда. – Рэм взял шлем у Вассы, похлопал теперь по нему. – Внутри компьютер. Надеюсь, последние месяца три тут ничего не менялось?

– Не-ет... Но... – Лев не договорил, махнул рукой, пропуская Рэма. – Эх, иди уж!

Тот надел на голову шлем и побежал вперед, ловко перепрыгивая препятствия. Потом скрылся за поворотом.

– Как бы я не пожалел о своем решении... Но крутой у тебя парень. – Лев повернулся к Вассе. – И мотоцикл у вас тоже... необычный, я его видел.

Васса пожала плечами. Она ощущала беспокойство и одновременно растерянность, поскольку в происходящем не было никакой определенности.

– А там у вас что? – указала Васса на покрытые полиэтиленом ящики в углу пещеры.

– Там? Оборудование, кое-что из наших находок... Удобнее все это в пещере хранить, ворота надежные, пока никто не сумел пробраться. Чаю хочешь?

Лев откинул край полиэтилена, выдвинул оттуда стол, пару раскладных кресел. Достал из рюкзака термос и стаканы.

Горячий чай придал бодрости, чуть снизил уровень тревоги.

– Мария Петровна странная? – спросила Васса.

– Почему? – удивился Лев. – Обычная. Для нее, кроме работы, ничего не существует. Чужих не любит, это нормально... К новичкам всегда долго присматривается. Но она неплохая тетка, в свободное время пишет книгу о Печи.

– Зачем?

– Как – зачем?! Это ж археология. И она говорит, что Печь – уникальный объект. Если бы могла, она вообще запретила бы сюда туристам ездить.

Лев принялся рассказывать уже подробнее о том, что именно их группа нашла под землей, про будни спелеологии, об опасностях, таящихся под землей...

Рация вдруг включилась, опять зашуршало в ней, послышался голос Марии Петровны:

– Лев, мы возвращаемся. Все в порядке, обошлось... – Пауза, а потом: – Нам очень помогли сейчас.

Сколько после того прошло времени, Васса не знала, она немного задремала, сидя в кресле.

Открыла глаза, когда услышала голоса. Толпа спелеологов в касках и с фонариками на лбу топала под высоким каменным сводом к выходу. И Рэм среди них.

– Ребята! Ну как, обошлось? – бросился им навстречу Лев.

– Все отлично...

– Помощь пришла вовремя! – кто-то хлопнул Рэма по плечу.

– Но это сенсация...

– Тихо, тихо, давайте пока не будем делать скоропалительных выводов.

– Надо вернуться туда завтра. Свод мы укрепили, спасибо Руслану, теперь можно приниматься за работу.

– Шурик, давай без спешки...

– Но это сенсация, правда! И уже можно отсылать материал в академию...

– Стоп, об этом потом. Василиса, – перед Вассой остановилась Мария Петровна. – Ну что, идем к нам. Надо это дело отметить. Вы с Русланом наши почетные гости сегодня!

«Какая Василиса, какой Руслан? – в первый момент не сообразила Васса. – А, это о нас с Рэмом!»

Рэм подошел к ней, обнял за плечи. Посмотрел искоса, подмигнул хитро. Судя по всему, его помощь действительно пригодилась археологам.

Все вместе отправились к их штабу. Лев, покидавший Печь последним, со скрежетом закрыл ворота, повесил на них тяжелый замок.

...Внутри домика, точнее сарая, в котором жили исследователи Печи, было тепло и довольно тесно. Опять какие-то ящики, нагромождения контейнеров, теплые куртки-штормовки висели по стенам, обитым вагонкой.

– Деликатесов у нас особых нет, но, как говорится, чем богаты... – сказал Глеб, один из археологов, и поставил перед Вассой с Рэмом большую миску с фруктами. Остальным раздал консервы. Другой археолог, Гоша, разлил по металлическим стаканчикам вино.

– За вас, ребята, за тебя, Руслан. Это кагор.

Чокнулись, выпили. Васса пригубила немного вина, оно показалось ей слишком сладким.

– Вы даже не представляете, что мы нашли... – Шурик стянул с макушки вязаную шапку, вытер ей лицо.

– Выводы делать пока рано, – покачала головой Мария Петровна. Она выглядела усталой и какой-то уж очень серьезной. – Это может оказаться чьей-то глупой шуткой.

– Люди всегда были шутниками, – грустно согласился Глеб. – Я не исключаю того, что раньше, еще до нас, эту часть галереи в Печи кто-то переоборудовал. Специально. Чтобы завлечь еще больше туристов. А потом вход туда завалило.

– Да расскажите же, что вы там нашли! – нетерпеливо закричал Лев.

– Следы инопланетной цивилизации, – спокойно произнес Рэм.

– Что? – воскликнула Васса, чувствуя, как прежнее беспокойство вновь охватывает ее.

– Руслан, не совсем верно ты сейчас выразился... Мы нашли нечто, что *напоминает* следы инопланетной цивилизации, – покачала головой Мария Петровна. – Так ли это – скоро выясним. Возможно, все то, что мы сегодня обнаружили, действительно... фейк какой-то. Чья-то шутка.

– Там стоит очень странная конструкция, – вступил в разговор Глеб. – Пока Руслан в экзоскелете с завалом разбирался, мы с Гошей в той заброшенной пещере все осмотрели. Это, это... я даже не знаю, что это. Что-то типа ворот, вот. И внутри этих ворот как будто что-то гудит. Пара деталей отломаны от этой штуковины, валяются рядом.

– Мы можем починить это сооружение! Понятно, как все крепится. Возьмем завтра шуруповерт и попробуем соединить детали, – возбужденно произнес Шурик.

– Шурик, это противоречит всем принципам археологии! – возразил ему кто-то.

– Но наша находка не имеет к археологии никакого отношения, это инопланетный артефакт! – не сдавался Шурик.

– Сейчас покажу, я сфотографировала. – Мария Петровна развернула телефон несколько раз, чтобы все увидели снимок на большом экране. – Немного темно там было, но, в общем, понятно...

– Вот, видите, тут отвалилось, а детали рядом валяются! И еще там... там существо! – глядя на экран, воскликнул Шурик благоговейно.

Мария Петровна провела по экрану пальцем, листая изображения. На экране теперь маячило непонятное нечто, полусасыпанное песком. Мумия какая-то? Высохшее существо со странной головой лежало посреди пещеры.

– То ли человек, то ли... Вот тут, где обычно волосы растут на голове, у него что-то вроде чешуи. И сама голова странной формы. Рост. Рост метра два у этого создания, я рулеткой мерил, – деловито сообщил Гоша.

– Рептилоид, не иначе! – с изумлением произнес Лев, разглядывая изображение.

– Да, это он самый! Я помню, отец рассказывал, в его молодости многие на этих рептилоидах были помешаны. Одни в них верили, другие нет...

– Точно, точно! И мне бабушка рассказывала, как народ в ее время с ума сходил. Еще что-то там про теорию плоской земли... Ну бред это все!

– Вот! – подняла руку Мария Петровна. – Именно поэтому я и советую пока удержаться от скоропалительных выводов. Скорее всего, это шутка людей из прошлого. Двадцати- или тридцатилетней давности приблизительно. Макет какого-то сооружения, и чучело загадочного гуманоида рядом... Явная постановка.

– Мария Петровна, вы же сами там были, оно гудит! Ворота гудят! – не унимался Шурик. – И мы можем восстановить их. Посмотрим, что будет.

– Не надо, – сказал Рэм.

– Руслан, ну ты же сам, как я понимаю, любитель высоких технологий... Почему нет? – настаивал Шурик. – Вдруг это какая-то часть от инопланетного корабля?

– И что? – все так же спокойно произнес Рэм.

– Мы же можем починить этот корабль, как-то связаться с инопланетянами... Это мечта всего человечества во все времена – наладить контакт с существами с других планет!

– И что будет? Мы наладим связь с инопланетянами, а они прилетят к нам? – спросил кто-то.

– Да, да! – закричал Шурик. – Мы найдем братьев по разуму!

– А может, не братьев, а врагов? – спросила Васса. «Рэм что-то знает, – подумала она. – Сейчас при всех не скажет, а потом только мне он объяснит... Судя по всему, это существо на фото – не аalien. Какой-то другой пришелец».

– Если эти существа разумны, то мы с ним всегда сможем договориться, – не унимался Шурик.

– Ладно, ладно... будем считать, что это инопланетяне и они разумны, – опять подняла руку Мария Петровна, призывая всех успокоиться. – Но если там вирусы? В той пещере? Чужеродные людям? Мы заразимся и умрем...

Все замолчали.

– Да вымерли все вирусы уж давно, – пробормотал Шурик.

– Хорошо, пусть так. Вымерли. Но мы запустим механизм, который вызовет инопланетян, и они прилетят к нам со свеженькими вирусами... Мало мы от своих пандемий пострадали?!

– Это паранойя, Марь Петровна... – насупился Шурик.

– Шури-ик... ладно. Потом будем разбираться. А сейчас уже поздно, – махнула рукой Мария Петровна.

– Да, мы пойдем уже, – согласился Рэм, поднимаясь из-за стола.

Археологи заговорили наперебой:

– Спасибо, Руслан! Ты здорово нам помог.

– Экзоскелет – вещь!

– Вот я бы такой точно купил бы...

– Руслан, где брал, колись?

– Индивидуальный заказ, – улыбнулся Рэм. – Потом поговорим. Не лезьте вы в этот отсек в Печи – инопланетяне там или нет...

Рэм с Вассой попрощались со всеми, вышли наружу.

Было уже темно, свет из окон сарайчика освещал лишь часть поляны.

Под ногами чавкала жидкая грязь, холод сменился потеплением. Сзади хлопнула дверь.

– Ребята, стойте... – следом бежала Мария Петровна. Приблизилась, остановилась напротив. – Вы ведь не обычные ребята, да? Не просто так здесь оказались?

– Телефон не с вами? – спросил Рэм.

– Нет, на столе его оставила.

– Это правильно.

– Я понимаю, нас всегда слушают... вы ведь чего-то скрываете? Руслан, а ты непросто, ты... я даже не знаю, что о тебе думать. Кто ты на самом деле?

– Мы ведь вам сегодня помогли? – спросила Васса.

– Да, это даже не обсуждается! – воскликнула Мария Петровна. – Руслан нас спас. Мы без помощи специальных служб обошлись. А это значит, что наш проект никто не закроет...

– Услуга за услугу. Тогда плюньте вот сюда. – Васса достала из кармана тест.

– Что это? Погоди-ка... – Мария Петровна, держа коробку в руках, повернулась к освещенным окнам. – Тест для определения родства?

– Да, – кивнула Васса. Рэм молча стоял рядом, никак не вмешиваясь в разговор. – Я хочу знать, связывает ли что-то вас и меня.

– Ты думаешь, я каким-то образом твоя родня? – удивилась Мария Петровна.

– Есть версия. Может, это все неправда. И мы с вами чужие. Я даже уверена, что мы точно чужие. Но хотелось бы окончательно убедиться в этом...

– Интересные дела! – засмеялась Мария Петровна. – И кто я тебе по этой версии?

– Мама, – сказала Васса и почувствовала, как совершенно произвольно у нее вдруг задрожали губы.

Мария Петровна некоторое время молчала изумленно, потом произнесла ласково, с состраданием:

– Милая моя, что ты... Какая я мама... У меня нет детей. Я, если уж честно, и беременной-то никогда не была. Тебя кто-то ввел в заблуждение. Это ошибка.

– Тогда давайте проверим. Я плюну в один отсек, а вы в другой.

– Хорошо, – с сочувствием произнесла Мария Петровна. – Если тебе так спокойней...

И она, не раздумывая, плюнула в одно из отделений теста. Васса тоже плюнула в другую часть коробки, вытерла одной рукой губы.

– И что теперь? – спросила Мария Петровна.

– Подождать три-пять минут, так сказано... – со смятением сказала Васса.

– Подождем, – кивнула Мария Петровна. Обратилась к Рэму: – Руслан, я вот сразу поняла, что никакие вы не паломники, не поклонники Печи... Но это замечательно, что ты так поддерживаешь свою подругу в ее поисках!

– Мария Петровна... Это понятно, но... Меня сейчас другое больше всего беспокоит, – мрачно произнес Рэм. – Надо сломать в пещере ту хрень, что мы сегодня нашли. Разбить ее на мелкие кусочки, чтобы уж точно никто не собрал ее, не починил потом.

– А что это за... хрень, как ты говоришь?

– Думаю, это портал.

– Что?

– Портал, ведущий в иное пространство. Если мы его починим, к нам на Землю немедленно посыплются целые орды этих существ, которых вы определили как рептилоидов.

– Нет, я точно с ума сойду! – Мария Петровна схватилась за голову. – Да вы шутите тут все?

– Нет. Если точнее, то этих существ, рептилоидов, называют еще инвайдерами. Я о них слышал кое-что. Особо не верил, все эти истории больше легенды напоминали... Которые остались в прошлом и в нынешнем дне уже вроде бы не должны повториться. Но сегодня увидел то существо в пещере... Похоже, это именно они, инвайдеры.

Васса подняла тест, повернулась к свету. Две полоски.

У нее все сжалось внутри, как будто даже шрам на груди запульсировал. Она протянула тест Марии Петровны.

– Что это? Не понимаю... – пробормотала та.

Рэм тоже взглянул на тест через плечо женщины. Потом быстро повернулся к Вассе, обнял ее.

– Ребятки, но вы же шутите, да? Признайтесь? – устало произнесла Мария Петровна, опустив коробочку. – У меня не было никогда детей.

«Мама. Она мама?!» – Васса от волнения едва держалась на ногах. Если бы не поддержка Рэма, то она бы сейчас упала.

– Вы просто не помните, – сказал Рэм.

– Почему? Я все всегда помнила... Каждый день своей жизни, – упрямо произнесла Мария Петровна.

– Вам стерли часть памяти, – покачал головой Рэм. – Ту, которая касается вашей дочери. Избирательная амнезия. Другую часть памяти слегка изменили. Вас зовут не Марией Петровной.

– А как?

– Кира, – ответил Рэм.

– Кира? Я Кира? Ой, да ну вас, шутники! – рассердилась Мария Петровна. Потом подошла ближе, внимательно посмотрела на Вассу. Вздрогнула – верно, испугалась выражения лица Вассы. – Ребята, вы серьезно? Про амнезию-то... Как в плохом кино! От кого я родила тогда?

– Это мы сами не знаем, – вдруг усмехнулся Рэм.

– Ребята, этого не может быть! – дрожащим голосом произнесла Мария Петровна. – У меня есть дочь, о которой я даже не знаю?! Потрясающе. Сколько тебе лет, милая? – обратилась она к Вассе.

– Двадцать ей, – сказал Рэм.

– У меня есть взрослая дочь Василиса?! – истерично рассмеялась Мария Петровна.

– Васса, – вырвалось у Вассы. Рэм вздрогнул, сжал ладонью ее плечо, потом притянул к себе, опять обнял, поцеловал в макушку.

– Васса... – эхом отозвалась Мария Петровна.

– Не произносите больше этого имени, не упоминайте нигде, – быстро сказал Рэм. – Иначе вы можете опять потерять дочь. Не обсуждайте ни с кем эти сведения, не пишите о них нигде.

– Хорошо, договорились, – растерянно произнесла Мария Петровна.

– Завтра, возможно, удастся встретиться. – Рэм повел Вассу к байку.

...Дома он раздел Вассу, уложил ее в кровать. Но уснуть она долго не могла. Вертелась с боку на бок, сдерживала стоны, то сжималась, съеживалась в клубочек, то принималась потягиваться. Замирала, затихала, а потом ее по новой начинала крутить какая-то неведомая сила...

РЭМ

Он открыл глаза, когда за окном начало светать. Васса, кажется, спала.

Рэм осторожно вылез из-под одеяла, принялся тихо собираться.

– Ты куда? – глухо произнесла Васса. Все-таки он разбудил ее!

– К археологам-спелеологам нашим, к любителям древностей, – отозвался Рэм.

– Зачем?

– На фиг разбить этот портал... Если это действительно он, то ничего хорошего.

– Портал? – пробормотала Васса.

– Да. Портал. Кротовая нора. Устройство, с помощью которого можно проникнуть в самые дальние уголки Вселенной. В заданную точку... буквально за долю секунды. Время и расстояние там не имеют значения...

– Погоди, так это не выдумка фантастов? – с недоумением произнесла Васса. Села в постели, отбросила волосы с лица. Одеяло сползло вниз. Она и вправду сильно похудела со всеми этими путешествиями. Стала тонкой-тонкой, изящной, как статуэтка из фарфора. И волосы ее – рыжие, длинные, вьющиеся – напоминали медное облако, перетекающее с головы на плечи, на спину...

Рэм действительно не мог понять, какой ему нравилась Васса – аппетитной пышкой или такой вот тоненькой... Ведь Васса – это больше, чем тело. Васса – сама стихия, что ли? Зачем сравнивать, что лучше: весна или осень, утро или вечер, солнце или луна... Всякое природное явление имеет свою притягательность.

У Вассы была очень нежная, очень гладкая кожа. Напоминающая какую-то ткань – шелк или атлас. Ладони Рэма никогда не уставали скользить по этой коже, это было отдельное тактильное наслаждение. Волосы Вассы отчетливо пахли липовым цветом. Так всегда казалось Рэму. Именно это он называл «не могу надышаться тобой».

Плечи Вассы холодные, а внутренняя поверхность бедер горячая. Этот контраст тоже ужасно заводил. А еще Рэму нравилось, какая Васса по утрам, спросонья: сначала лениво позволяет к себе прикасаться, почти не реагирует, когда Рэм вертит ее в руках, но затем постепенно она начинает отзываться.

Может, все бросить сейчас, отодвинуть дела на потом и нырнуть к Вассе под одеяло? Рэм знал, что его ждет: сначала сонная и медлительная прелюдия, сопровождающаяся сбивчивым бормотанием, потом слова исчезнут и станет слышно только глубокое дыхание – свое и Вассы. Полная сосредоточенность на процессе. С какого-то момента слова вновь вернутся в виде коротких указаний, далее пойдет уже непрерывная и отчаянная мольба, переходящая в один долгий и едва слышный стон на двоих.

Вечером или днем все происходило как-то иначе, так виделось Рэму. Когда близость казалась отчетливой и ясной, осознанно долгой, иногда сложной, иногда причудливой, и не вызывала никакого зыбкого забытья, зато финал воспринимался остро, почти до крика.

...Рэм некоторое время стоял в раздумьях у кровати, затем спохватился, мысленно отругал себя и продолжил одеваться.

А Васса так и осталась лежать под одеялом.

– Портал? – сказала она задумчиво. – Сквозь время и пространство? Погоди, так это ты про телепортацию, что ли?

– Ага, – ответил Рэм, не без труда втискиваясь в брюки. – Ох ты ж... Мгновенное перемещение... быстрее скорости света.

– Значит, она существует, телепортация? Это же замечательно... Не надо тратить время на дорогу. Раз – и переместился куда тебе надо.

– Да, все так, но ты не забыла, что за все хорошее и удобное всегда приходится платить? Инвайдеры платят своим здоровьем за скорость и удобство. Я не ученый, точно объяснить не могу... Но вот представь... Бумажный лист. Где тут бумажный лист? – Он огляделся, увидел салфетку на подоконнике, развернул ее. – Вот смотри. Мы здесь, на Земле, – он карандашом поставил точку на одном краю салфетки. – Инвайдеры – где-то там, далеко, на своей планете. – Рэм поставил вторую точку на другом конце салфетки. – Между двумя нашими планетами – довольно большое расстояние. Лететь и лететь на космическом корабле... – Рэм соединил две точки одной длинной линией. – К тому же надо построить этот корабль, запастись топливом на долгую дорогу... Дорого и сложно. Путь этот длинный, очень длинный! Но инвайдеры поступают проще. – Рэм сложил салфетку, точка к точке, и проткнул их обе карандашом. – Вот как инвайдеры поступают. Им не нужен корабль, топливо и прочее... Переход из одного пространства в другое происходит стремительно. Дешево и быстро. Надо только заранее закинуть портал на нужную планету с помощью беспилотного устройства. А потом просто зайти в свой портал, тот, что у себя, и выйти уже на другой планете через другой портал, заброшенный туда беспилотником. Не надо ни космического корабля, ни топлива, чтобы лететь, не надо тратить время и силы на долгое путешествие по Вселенной.

– Так просто? – недоверчиво проворчала Васса.

– Просто, да, но, повторяю, у данного способа перемещения куча побочных, – усмехнулся Рэм. – Телепортация – классная штука, очень удобная и относительно простая, только вот она наносит страшный вред организму.

– Но эти... инвайдеры... они же не боятся рисковать? – спросила Васса.

– Да. И помирают раньше времени в страшных мучениях. Стараются как можно скорее набить свою «кладовку» и отойти от дел.

– «Кладовку»?

– Да, про нее потом расскажу. Сейчас некогда. – Рэм торопливо натягивал на руки перчатки.

– Рэм, а как aliens перемещаются в космосе? Вы не используете телепортацию?

– Нет. Но и не летаем по сто лет туда-сюда... Есть еще один вариант, потом расскажу. Все потом!

– Рэм, Рэм... как ты думаешь, Мария Петровна, она и правда моя мама? – спросила Васса. – Я не могу к этой мысли привыкнуть. Всю жизнь была уверена, что мои родители давно умерли, попали в ту аварию и погибли... оказывается, у меня есть мама!

– Позже обсудим. Отдыхай. – Рэм поцеловал Вассу. – Не думай. В иных случаях думать бесполезно. Да, да! Это мысленная жвачка, которая только силы отнимает. Иногда надо просто ждать. Спи!

– Рэм... Рэм, возвращайся, ладно?

– Обязательно.

Он надел на голову шлем, вышел из дома и сел на байк. Пока ехал, вдруг посыпал снег – мокрый, хлопьями, комками... Все окрестности разом исчезли, спрятались за белой завесой.

У домика археологов Рэм увидел одинокую фигуру. Кто-то возился возле контейнеров, складывал мешки.

Это была Мария Петровна. Рэм подъехал прямо к ней. Остановился, снял шлем, чувствуя, как на щеки падает снег. Мокро и противно. Дрянная погода.

– Завтра за мусором машина приедет, – обернулась Мария Петровна. – Мы все лишнее складываем в мешки, раз в месяц их вывозят. Привет, Руслан. Если что, то я без телефона.

– Здравствуйте.

– Я плохо спала, – призналась Мария Петровна. Она действительно выглядела неважно – осунувшаяся, бледная, с темными подглазьями. – И вот что я хочу тебе сказать, Руслан. Если

вы это все с Ва... с Василисой придумали про мое материнство, стертую память и прочее, то это большое свинство.

– Понимаю. Но мы не придумывали...

– Нет, ты не понимаешь! – с тихой яростью возразила Мария Петровна. – Я всю жизнь одна, у меня никого и никогда... Я так привыкла к этому и даже радовалась: никаких забот, можно полностью сосредоточиться на своем деле...

– Мария Петровна...

– Не перебивай! Ты ведь тоже не Руслан, да?

– Да. Я не Руслан. Меня зовут другим именем.

– Так вот. Я радовалась своему одиночеству, свободе... Лишь иногда, очень редко... на меня нападала тоска. Я тогда думала: а если бы моя жизнь сложилась иначе? А вдруг я ошиблась, выбрав вот именно этот путь, а не какой-то иной? Сейчас мало кто думает о детях, время тяжелое, все выживают...

– Мария Петровна...

– Я не договорила! Я всю ночь думала о Ва... о Василесе. Это безумие. Я знаю, что этого не может быть, но я вдруг почувствовала, что верю вам. Я хочу верить. Хочу, чтобы все это оказалось правдой. Чтобы случилось чудо – такое, как в детских сказках. Добрый волшебник явился бы ко мне и сказал: «Все хорошо, ты получишь то, о чем мечтала втайне...» И подарит мне эту девочку, эту милую куколку, хорошенькую-хорошенькую, умницу, такую славную, любить которую... всей вечности мало.

Рэм увидел, что по щекам Марии Петровны, перемешиваясь со снежными хлопьями, текут слезы.

– Дайте мне ее. Отдайте мне ее! – хрипло прошептала она, подняв лицо к небу, непонятно к кому обращаясь. – У нее рыжие волосы, как у моей бабушки, я вспомнила. И у меня в детстве... меня тоже называли рыжей, потом цвет изменился, сошел... превратился в пепел. Ах, Руслан, я теперь умру, если Васса не моя дочь и все это на самом деле жестокий розыгрыш, глупая шутка.

– Я не Руслан, я Рэм. Ладно, не будем дергаться как параноики, нас вряд ли сейчас могут слышать, – сказал Рэм и обнял ее.

– А ты ей кто? – спросила Мария Петровна, шмыгая носом.

– Я? – Рэм отстранился от женщины, смахнул с волос снег. – Я ей... муж, наверное.

– Муж, – прошептала Мария Петровна. Засмеялась коротко: – Так внезапно у меня куча родни вдруг объявилась. Муж моей дочери, значит. А мне, получается, ты зять. Осталось только внуков дожидаться, да?

Рэм сделал неопределенный жест головой. Объяснять Марии Петровне, что у него и Вассы никогда не будет детей, он не решился сейчас.

– Марь Петровна, – сказал он. – Я сейчас к вам со срочным делом. Дайте ключ от ворот. Я должен уничтожить тот портал. Пока не случилось беды.

– Я пойду с тобой.

– Хорошо.

Мария Петровна ушла в дом, вернулась через несколько минут, серьезная и мрачная.

– Ключа нет. Ребята завтракают, мы позже собирались выходить... Но и Шурика тоже нигде нет.

– Он мог взять ключ и отправиться в пещеру один?

– Думаю, что... нет, не мог. Одному спускаться в пещеры запрещено.

– Но проверить придется. Садимся на мой байк, так быстрее...

– На твой байк? На эту жуткую таратайку? Да ни за что. – Мария Петровна решительно зашагала в сторону пещеры. Рэм пожал плечами и направился следом за ней. – Ты ведь не веришь в инопланетян, мальчик мой?

– Да как сказать...

– А вот Шурик верит и ждет их прибытия как чуда. Он очень досадовал, что все эти космические программы закрыли давно...

– И правильно закрыли. Не хватало, чтобы нас где-то в космосе заметили, – лениво произнес Рэм. – В общем, человечеству повезло, что пандемии и кризисы разорили мир. И денег на грандиозные проекты не осталось.

– Ты считаешь все эти напасти положительным явлением?

– Я считаю, что у всякой медали есть две стороны.

Не признаваться же ей в том, что он, Рэм, тоже инопланетянин. И это отчасти они, алиены, повернули ситуацию в мире так, что космос с какого-то момента стал недоступен людям.

– Забавно... Нет, нет, Шурик не мог отправиться в Печь один, не предупредив никого, да еще в такую погоду. Ключ где-нибудь в доме лежит, я просто не стала тратить время на поиски... Проще же проверить сначала пещеру?

– Хорошо, если так. Но нам лучше поторопиться.

Снег усилился, в десяти метрах уже трудно было что-то разглядеть. Рэм с Марией Петровной почти дошли до входа в Печь. В какой-то момент ветер ослабел, появился просвет в белой пелене, стало видно, что ворота, ведущие в каменные подземелья, наполовину открыты.

– Ах... Я ошибалась, – прошептала Мария Петровна. – Это Шурик. Он все-таки решился на одиночную вылазку!

– Надо торопиться. Я побегу, а вы уж догоняйте.

– Там светильники, их надо включить, они автономные...

– Я в курсе, у меня есть карта с их расположением. – Рэм побежал вперед. Оказался внутри и обнаружил, что огромный каменный зал освещен. Судя по всему, Шурик уже проходил тут.

Рэм скачками помчался вперед по самому короткому маршруту. В конце зала – галерея, уводящая в сторону, за ней еще один зал. Эта часть маршрута была довольно простой, удобной даже. Недаром когда-то тут водили экскурсии.

Следующая часть маршрута посложнее, но, в общем, Рэм и ее преодолел легко и стремительно благодаря экзоскелету. Дальше требовалось передвигаться с помощью специального снаряжения (людям), но даже это обстоятельство Рэма не замедлило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.